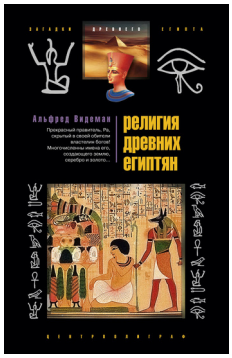
Альфред Видеман
религия
древних
египтян

Альфред Видеман
Религия древних египтян

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=606855
Видеман Альфред. Религия древних египтян: Центрполиграф; Москва; 2009
ISBN 978-5-9524-4063-0

Аннотация

В своей книге известный немецкий египтолог Альфред Видеман рассматривает одну из самых загадочных религий в мире. В Египте религия главенствовала над всеми сферами жизни. Каждый предмет обихода египтян был так или иначе связан с поклонением высшим силам. Древние египтяне верили в бессмертие души. Храмы и гробницы расписывали сценами вечной загробной жизни, отсюда их название – «дома вечности». Крест с петлей – анкх – символизировал будущую жизнь с тремя ее атрибутами: мир, блаженство и безмятежность. Из Древнего Египта дошли до нас отголоски различных ритуалов посвящения в тайные знания. Автор подробнейшим образом анализирует их основные составляющие: учение о бессмертии, культ солнца, поклонение животным, а также толкование снов, магия и колдовство.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 5
Глава 1 7
Глава 2 14
Глава 3 34
ЛЕГЕНДА О РА И ИСИДЕ 35
УНИЧТОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 37
ЛЕГЕНДА О КРЫЛАТОМ СОЛНЕЧНОМ ДИСКЕ 41
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Видеман Альфред
Религия древних египтян

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Египет занимает выдающееся место среди всех государств древности как страна, в которой над всеми гражданскими и общественными интересами господствовала религия. Выдающееся положение, которое занимают боги в известных текстах, без сомнения, является следствием того факта, что храмы и гробницы представляют собой главное наследие прошлого этой страны, и именно из этих источников до нас дошло большинство документов, о которых идет речь. Тем не менее, даже когда обнаруживаются предметы, предназначенные исключительно для мирского использования, обычно оказывается, что они так или иначе связаны с поклонением высшим силам. И утверждение Геродота относительно исключительной набожности египтян полностью подтверждают результаты современных исследований. В языческие времена такая необыкновенная религиозность народа этой страны, считавшаяся достойной особенно глубокого уважения из-за его древности, подвигла греческих и римских авторов посвящать больше внимания религии египтян, нежели религии какого-либо другого народа. Поэтому мы находим много ценной информации на эту тему в работах классиков, хотя мы не можем использовать ее в научных целях, как она того заслуживает. Когда Отцы Церкви и апологеты христианства начали писать о догмах египетской религии, они отобрали из них все самое глупое и отталкивающее в соответствии со своей целью выделить нелепости, в которые язычество неизбежно вовлекало даже самые развитые народы. При этом классики продемонстрировали так же мало умения критически отделять одно от другого, как и в большинстве других областей научного изучения: они отождествили своих собственных греческих и римских божеств с божествами, которых они обнаружили в долине Нила, легко перенесли греческие догмы на вероучение египтян и приписали им религиозные верования, которые на самом деле были их собственным изобретением, хотя главные божества, фигурирующие в них, носили египетские имена. Таким образом, интересная работа Плутарха, посвященная Исиде и Осирису, в действительности является изложением собственных взглядов автора на вселенную, несмотря на большую часть подлинного материала египетского происхождения, содержащегося в ней. И хотя мы находим имена египетских богов в работах последователей Платона и гностиков, все в них интерпретируется в соответствии с новой философией, и древнеегипетская классификация полностью изменена. Но, несмотря на эти недостатки, сведения о религии египтян, содержащиеся в работах греческих и латинских авторов, и ценны, и всесторонни, и им мы обязаны сохранением многих вероучений, о которых молчат памятники, но которые тем не менее, без сомнения, имеют древнеегипетское происхождение.

Благодаря настоящей и более полной расшифровке иероглифические материалы стали доступны людям, изучающим религию египтян, и, потрясенный их богатством, Шампольон сразу же начал публиковать свою книгу Pantheon Egyptien (Париж, 1823 – 1831), которая, как и многие другие работы этого великого ученого, остановилась из-за его ранней смерти. Уилкинсон впоследствии уделил значительное внимание этой же теме, и в последнем томе его книги «Обычаи и традиции» (Лондон, 1841) мы видим иллюстрированный каталог египетских богов, который и по сей день представляет собой ценность в качестве справочной информации, хотя Dizionario di Mitologia egizia (Турин, 1881 – 1886) Ланцоне в отношении как количества изображенных богов, так и детального изложения текстов, в которых они упоминаются, отодвинул в тень все подобные работы его предшественников.

Что касается монотеистического или, скорее, генотеистического (как это подчеркивали Э. де Руже, Пьере и Ле Паж Рену) вероучения египтян, Тьель и не так давно Э. Мейер попытались проследить эволюцию их религии, а Бругш попытался доказать, что религия египтян представляла собой логически последовательную систему, отчасти соответствующую той,

которую представлял себе Плутарх. Но гораздо более весомыми, чем какие-либо из этих работ, являются очерки, которые Масперо посвятил этой теме и которые в настоящее время почти все собраны в его книге Etudes de Mythologie et de Religion (Париж, 1893). Один из этих очерков содержит критику научной работы Бругша по мифологии и решительно осуждает точку зрения этого известного ученого. Множество работ более или менее популярного характера, написанные авторами, которые берут свою информацию из вторых рук, не стоят упоминания. Если для человека, знающего язык, существует неизбежный риск интерпретировать по-своему религиозные тексты, с которыми он имеет дело, то эта опасность неизмеримо возрастает для тех, кто не может изучать тексты в оригинале и кто, таким образом, должен полагаться на авторитет их переводчиков. Они слишком легко находят высказывания в поддержку своих теорий, когда их просто вводит в заблуждение какое-нибудь неточное изложение текста переводчиком. В отношении Египта особенно верно то, что никакая оригинальная работа по изучению религии невозможна без знания языка. Кроме того, многие из самых важных религиозных текстов до сих пор не переведены, или их можно найти лишь в устаревших и недостоверных версиях.

Настоящая работа полностью основана на оригинальных текстах, самые важные отрывки из которых переданы наиболее точно, чтобы читатель мог убедиться в правильности выводов, сделанных из них. Эта книга не претендует на полноту в смысле описания каждого отдельного демона из тысяч демонов, фигурирующих в египетской мифологии, и каждого местного мифа, на который может быть найдена какая-нибудь случайная ссылка. Это привело бы к простому сбору имен без учета их скрытого смысла, титулов без различимого значения, отрывочных мифов, которые при современном состоянии египтологии невозможно четко изложить.

Автор также не желает обсуждать современные гипотезы относительно внутреннего значения и происхождения египетской религии и не предлагает какие-либо собственные взгляды на эту тему; он убежден в том, что, как бы ни было легко делать утверждения на этот счет, на самом деле мало что здесь можно доказать. Его цель скромна: избегая любой попытки интерпретировать или систематизировать, он приложил усилия к тому, чтобы представить читателю главных богов, мифы, религиозные воззрения и учения в том виде, в котором их можно найти в текстах, особенно останавливаясь на тех из них, которые имеют большое значение для истории религии.

Глава 1
ВВЕДЕНИЕ

Часто предпринималась попытка точно выразить какую-либо характерную национальную черту соответствующим эпитетом. Римлян называли храбрыми, израильтян – религиозными, ассирийцев – жестокими. Точно так же египтян можно было бы назвать консервативными в первом и самом строгом смысле этого слова. И хотя такие названия лишь условно применимы к другим народам, здесь мы имеем национальную черту, которую жители долины Нила демонстрируют неизменно. Египтяне никогда не могли заставить себя признать какую-то языковую форму, систему письменности, правительство, обычаи и традиции как устаревшие и неизменно сохраняли связь с каждой ступенью своего развития на протяжении всей национальной истории, которая длилась несколько тысячелетий. Очевидно, нельзя отрицать то, что прогресс имел место и что новые взгляды появлялись либо как результат размышлений, либо вследствие иностранного влияния. Но хотя египтяне не могли стоять в стороне от изменений, принятие ими этих изменений не было связано с освобождением от старых заветных идей, которые сохранялись и существовали на равных с новыми формами мышления. Это объясняет, почему египтяне, создав систему алфавитного письма, продолжали использовать символы для обозначения слов и слогов, от которых произошла их письменность. Поэтому же случилось и так, что, когда монархия в Египте стала абсолютной, титулы и должности, преобладавшие в феодальный период, когда король считался лишь первым среди равных ему, продолжали существовать в судебной и чиновничьей системе. Естественным результатом этого стали бесчисленные несоответствия: звания не соответствовали должностям, слова – своим значениям. Острое нежелание египтян позволить оказаться забытым чему-нибудь, что составляло собственность и установления их предков, – они никогда не теряли связи с прошлым, чтобы все могло оставаться так, как было «со времен бога Ра», – перевешивало все их практические рассуждения.

В естественном ходе событий такое отношение, вероятно, немного менялось под воздействием меняющихся сторон жизни, так как, хотя имена и формы прочно сохранялись, это не могло происходить с реальностью, когда любое изменение обстоятельств становилось всеобщим. Но все было иначе в духовной области. Здесь созерцание и размышления подчинялись лишь чувству, и грубой правде не позволялось нарушать целостность системы. Главным в религии египтянина было то, что он давал своей консервативной природе полностью развернуться. Явления природы, несколько общих истин, на которых основывалась эта религия, можно было видоизменять и объяснять настолько по-разному, что, по мнению египтянина, никакой отказ от старых воззрений ради новых идей – какими бы желаемыми они ни были, по нашим понятиям, – оказывался совершенно не нужен. Национальная склонность людей к мистицизму легко помогала им преодолевать возникающие парадоксы, и там, где они могли показаться неразрешимыми разуму мирянина, их толкование можно было рассматривать как глубокую тайну, суть которой бог открывал посвященным в будущей жизни.

По этой причине религия древних египтян представляет величайший интерес. Она не только содержит простейшие формы, в виде которых народ с берегов Нила воображал себе своих богов, и ритуалы, с помощью которых он им поклонялся в те времена, когда в его распоряжении были весьма ограниченные средства для украшения божественной службы; но бок о бок с ними идут верования более поздних времен, постоянно растущее число богов, культ, становящийся все более утонченным и изощренным, новые формы поклонения и божества чужеземного происхождения. Все различные системы идей, которые выросли из египетской религиозной веры в течение веков, можно увидеть стоящими вместе в их текстах:

более ранние формы сохранились точно так же, как и те, которые пришли им на смену. Поэтому неизбежно было существование большого количества противоречий, но они не беспокоили египтянина, так как он никогда не пытался свести свои представления о различных богах в однородную религию. Мы можем говорить о религиозных представлениях египтян, но не об их религии. И мы должны постоянно помнить об этом факте, который не может не довлеть над каждым, кто изучает тексты беспристрастно, и который читатель ясно ощутит, прочтя отрывки, представленные его вниманию на последующих страницах. Снова и снова предпринималась попытка свести религию египтян в последовательную систему и таким образом приписать этому народу то, что никогда ему не принадлежало. Все эти действия, какими бы замечательными они ни были сами по себе, в настоящее время считаются неудачами учеными мужами. Они основываются на произвольном выборе отрывков в текстах, которые автор выбрал для подтверждения некой предвзятой точки зрения, не принимая в расчет гораздо большее число отрывков, не согласующихся с ней.

Помимо того что невозможно составить полную систему такого рода, невозможно и решить, какая форма религии египтян была самой древней, и продемонстрировать, была ли она монотеистичной – как часто это предполагалось, – или же, как утверждают другие, она была основана на пантеизме, политеизме, поклонении предкам, растительной или животной жизни и их репродуктивной силе, вере в божественную мощь солнца или на других религиозных представлениях. Все эти формы веры более или менее ясно представлены в религии египтян, но нельзя доказать исторически, какова из них более ранняя или поздняя. Сформулированные в одном предложении или подробно, все они сохранились в самых древних и длинных религиозных текстах, дошедших до наших дней, а именно: в надписях на пирамидах Пятой и Шестой династий. Насколько простираются наши знания о Древнем Египте, исследования не установили ничего бесспорного в отношении источников государственной религии египтян, их формы правления, их письменности или их расового происхождения. Напротив, чем больше материалов становится доступно и чем более тщательно их изучают, тем более неясным оказывается их происхождение. Опровергается одна теория за другой, не будучи вытесненной какой-либо наглядной истиной. В Египте, как и в других странах, история в самом широком смысле этого слова ничего не знает о своих собственных истоках. При современном состоянии наших знаний все, что наука о религии может сделать в отношении Египта, – это следовать тем же самым курсом, который однажды был пройден египтянами, но в обратном направлении. То место, где они соединились, нужно обособить. Посредством изучения текстов мы должны стремиться распутать клубок вероучений, выделить отдельные фрагменты, которые представляют собой высшие силы в веровании египтян. Так мы обнаружим, что не можем получить ряд отдельных и четких доктрин, каждая из которых включает в себя независимую область мышления; соединение этих доктрин, однако, хотя такую попытку египтяне и предпринимали, не может быть логичным.

Прежде чем переходить к рассмотрению самых важных из представлений, которые частично концентрируются вокруг определенных форм божества, а частично – вокруг какой-нибудь одной основополагающей идеи, мы должны кратко ознакомиться с истоками египетского государства. Тем самым можно пролить свет на многие важные моменты его религиозного учения, как это всегда бывает, когда религия и правительство прочно срослись друг с другом, как это было в долине Нила.

Государство древних египтян образовалось благодаря объединению многих мелких государств, которые располагались в долине Нила в некий доисторический период. Эти государства не слились при этом объединении в царство, создание которого легенда приписывает первому человеку-монарху Египта Менесу. В каком-то смысле они продолжали существовать, так как сохраняли свое религиозное, политическое и военное управление, признавая царя своим сеньором лишь в той степени, что отводили ему в большинстве случаев роль

человека, утверждающего княжеские звания. Он также являлся главнокомандующим вооруженными силами во время войны, даровал почетные должности и титулы и получал определенные налоги. Сомнительно, чтобы он мог по праву смещать подчиненных ему князей. На самом деле он смещал их, но только одержав над ними победу в войне. Таким образом, он использовал скорее свое право завоевателя, нежели фараона. Тем не менее, очевидно, ему не было позволено сохранять в своей личной собственности земли, полученные таким способом; он был обязан наградить ими того, кто вступил в права и получил обязанности низложенного князя и мог завещать эту провинцию своим собственным преемникам. Именно благодаря этой неизменной передаче феодального владения древнее территориальное деление продлилось до недавних времен. Изменения происходили редко, но время от времени две провинции объединялись при наследовании или две провинции, которые были объединены, снова разделялись. С эпохи пирамид и до времен Птолемеев и римских императоров определенные районы, согласно текстам, оставались в основном без изменений. Древнеегипетское слово, обозначающее такие провинции, было *«хесп»*.

При транслитерации египетских слов ḥ произносится как «х». Буквосочетания kh, sh, th — каждое из них представляет собой в оригинале один алфавитный знак. Символы, переданные буквами a, ȧ, â, i, u, приближаются больше к семитским полугласным, нежели к нашим гласным, но они используются в качестве символов гласных звуков при передаче иностранных и иногда даже египетских слов. Обычно египтянин, как и семит, не писал гласные, поэтому там, где нужно вставить гласную по фонетической или другой причине, здесь она обычно обозначается как «е», которая, таким образом, может соответствовать самым разнообразным гласным звукам в древнем языке. Истинное звучание слов, как правило, неизвестно, и на последующих страницах обычно используется греческая транскрипция (кроме имен греческих богов, отождествленных с египетскими), но Ammon обычно пишется как Amen. Такая транскрипция соответствует произношению более точно, чем простая транслитерация египетских символов, которые будут даваться только в случае имен собственных, для которых есть адекватный греческий эквивалент. â обозначает везде египетский корень [illegible] = [illegible]; û просто указывает на то, что u следует произносить как в слове «руль».

Греки называли их номами; это обозначение сохранилось и при римлянах, во время правления которых они пользовались настолько большой независимостью, что им было позволено чеканить свои собственные монеты. Каждый ном состоял из четырех частей: столицы, где размещались властные структуры, а также резиденция монарха и главного божества; регулярно возделываемых пахотных земель; болот, которые, главным образом, использовались как пастбища и для выращивания водяных растений; и, наконец, каналов, которые находились в ведении специальных чиновников. Управление каналами всегда было гораздо более централизованным, чем управление остальной территорией страны, так как регулярное орошение земель в Египте можно было обеспечить лишь в том случае, если оно осуществлялось единой властью, которая в общих интересах противостоит любой попытке перекрыть и отвести воду для удовлетворения частных нужд. Такая попытка рассматривалась в Египте как тяжкое преступление, за которое в грядущей жизни следовало наказание от самого бога. Но необходимость в существовании такой угрозы подтверждает то, что египтяне охотно занимались этим.

Следствия этого деления территории страны на номы на положение и развитие Египта и его религии были настолько важными, что ниже приводится их список в виде таблицы, включающий некоторые подробности.

ВЕРХНИЙ ЕГИПЕТ

Ном	Столица	Божество
1. Та-Кенс	Аб (Элефантина), позднее Нубт (Омбос)	Кхнум
2. Тес-Хор	Деб (Аполлинополь Магна, Эдфу)	Гор-бехудет
3. Тен	Некхеб (Эйлейтия), позднее Сене (Латополь, Эсна)	Некхеб
4. Уст	Уст (Фивы), позднее Анрес (Гермонтис)	Амон Ра, позднее Мент
5. Хор-уи	Кебти (Коптос)	Кхем
6. Ааду	Та-эн-терер (Тентира, Дендера)	Хатхор
7. Секхем	Ха (Диосполь парва)	Хатхор
8. Абд	Абду (Абидос), Тени (Фис)	Анхер
9. Кхем	Апу (Панополь)	Кхем
10. Уазт	Дебу (Афродитополь)	Хатхор
Нетер-уи	Дука (Антеополь)	Гор
11. Сет	Шас-хетеп (Гипселис)	Кхнум
12. Дуф	Ну-энт-бак (Антеополь)	Гор
13. Атеф-кхент	Саут (Ликополь, Сиут)	Ап-уат
14. Атеф-пех, позднее Антинойтес	Кеси (Кусе)	Хатхор
15. Ун	Кхеменну (Гермополь)	Тот
16. Мех-махез	Хебенну (Гиппонон)	Гор
17. Ануп	Касса (Кинополь)	Ануп (Анубис)
18. Сеп	Ха-сутен (Алабастронполь)	Ануп (Анубис)
19. Уаб	Па-мазет (Оксиринкх)	Сет
20. Атеф-кхент	Кхенен-су (Гераклеополь Магна)	Гор-шеф (Арсафес)
21. Атеф-пех	Семен-Хор	Кхнум
Та-ше	Та-шед (Крокодилополь на Файуме)	Себек
22. Матен	Теп-ах (Афродитополь)	Хатхор

НИЖНИЙ ЕГИПЕТ

Ном	Столица	Божество
1. Ануб хез (белая стена)	Мен-нефер (Мемфис)	Птах
2. Аа	Секхем (Летополь)	Гор-ур
3. Амент (запад)	Ну-энт-Хапи (Апис)	Хатхор
4. Сепи-рес	Зека	Амон Ра
5. Сепи-эм-хет	Сау (Саис)	Нейт
6. Ка-сет	Кхасуу (...ойс)	Амон Ра
7. ...амент	Сент-нефер	Ху
8. ...абд	Тхукот (Сукот)	Тум
9. Атхи	Па-Асири (Бусирис)	Осирис
10. Ка-кем	Ха-хер-аб (Африбис)	Гор
11. Ка-хебес	Ка-хебес (Кабасос)	Исида
12. Ка-тхеб	Тхеб-нетер (Бесеннитос)	Анхер
13. Хек-ад	Анну (Гелиополь)	Ра
14. Кхент-абд-Зан	Зан (Танис)	Гор
15. Техут	Па-Техути (Гермополь)	Тот
16. Кхар	Па-ба-неб-дед (Мендес)	Ба-неб-дед (Осирис)
17. Сам-хут	Па-кхен-эн-Амон (Диосполь)	Амон Ра
18. Ам-кхент	Па-Баст (Бубастис)	Баст
19. Ам-пех	Па-Уаз (Буто)	Уаз (Буто)
20. Сепд	Кесем (Госен, Факусса)	Сепд

Приведенный выше список показывает, что в каждом номе был свой бог. В столице нома стоял его главный храм, и там группа жрецов, посвятивших себя службе богу нома, осуществляла свои обряды. Египетские жрецы носили звание *«аб»* (чистый), *«хен нетер»* (слуга бога) – последнее звание греки переводили как «пророк», хотя человек, о котором идет речь, не имел ничего общего с предсказаниями – и другие звания подобного рода. Во главе каждой коллегии жрецов стоял верховный жрец, имевший особый титул. В Мемфисе он звался Глава Ремесленников, в Мендесе – Духовный Отец Воинов, в Гелиополе – Великий Провидец (имеется в виду физический смысл слова; буквальный перевод этого титула Великий Зрячий); в Фивах в древние времена – Первый Пророк Амона, а позднее – Открывающий Небесные Врата. В более поздний период верховная жрица обычно занимала место рядом с главным жрецом, которого окружал штат постоянных храмовых служащих, число которых менялось в зависимости от величины и богатства храма. Этот штат не был таким большим, как мы можем предположить; в Сиуте, например, он состоял из десяти человек, в Абидосе всего лишь из пяти. К ним, правда, следует добавить множество мелких храмовых служащих и городских жителей, которые исполняли функции жрецов в установленное время в добавление к своей другой деятельности. Жрецы каждого нома были независимы и не подчинялись никакой вышестоящей инстанции. Если время от времени возникала мысль назначить верховного жреца всего Египта, который, живя при дворе и находясь под его влиянием, должен был руководить жрецами так, как это было угодно правителю, то эта попытка неизменно терпела крах из-за ревностно оберегаемой независимости различных групп жрецов. Цари были вынуждены довольствоваться назначением своих родственников или людей,

преданных их интересам, главными жрецами наиболее важных святынь и таким образом получать возможность косвенно влиять на жреческий корпус. Но независимость различных жреческих групп сохранялась не только в отношении правителя – она сохранялась также в вопросах религии. В каждом номе существовала своя религия, которая развивалась независимо от верований, бытующих по соседству, и которая почти в каждом случае становилась время от времени генотеистической. Бог любого нома считался в нем правителем богов, создателем вселенной, дарителем всех благ, и для его приверженцев не имело значения то, что другое божество играет точно такую же роль в соседнем номе, в котором их собственный бог низводился на второстепенное место.

Из-за таких обособленных интересов не могли не возникать раздоры между номами. Согласно мифам, одни боги были врагами других богов; одно божество почиталось в одной провинции, в то время как его врагу поклонялись в другой, а верующие также вставали на сторону своего божества и становились враждебными друг другу. Даже во времена римлян это состояние антагонизма время от времени приводило к кровопролитным конфликтам между жителями различных регионов. К тому же в ходе истории благодаря самостоятельному развитию местных религий божества, которые когда-то совпадали по своему характеру и происхождению, принимали различные формы в разных номах и становились абсолютно отличными друг от друга. В то же время другие боги, которые со временем приобретали одинаковые имена и характер, изначально совершенно и радикально отличались друг от друга. В исторические времена Гор из Эдфу уже не соответствовал Гору из Летополя. Первый – это зоркий бог яркого солнца, а последний – слепой бог, проявлением которого было солнечное затмение. Поэтому, рассматривая любого бога, мы не можем без разбора относить к нему все ссылки, не рискуя получить ложное представление. Мы должны тщательно изучить, возникли ли они в одном и том же месте и из одних ли и тех же базовых понятий.

Время от времени такая обособленность действительно претерпевала вмешательство. Это часто случалось в небольшом масштабе, когда жители одного нома поселились в другом номе, принося с собой своих богов, для которых они воздвигали храмы, получив необходимое официальное разрешение. И то, что такой храм был обеспечен большим постоянным доходом и там устраивались пышные празднества, было вполне естественно, особенно в том месте, где главный храм был бедным. Постепенно больше и больше верующих стекалось к новому божеству, и оно занимало более высокое положение, чем старый бог. В Абидосе, например, с течением времени бога этого города, по имени Анхер, почти полностью вытеснил бог Осирис. Такие явления происходили постепенно и имели лишь местное значение, тогда как религиозный переворот, который приводил к захвату власти новой династией, имел гораздо более широкие последствия. Новая династия всегда считала, что короной обязана богу своего родного нома, поэтому поклонение ее богу-покровителю считалось делом первостепенной важности, и она стремилась распространить его культ на все царство. И народ охотно шел навстречу своему монарху в этом стремлении. Для людей возвышение царя над другими номархами подразумевало возвеличивание их бога над всеми другими божествами, и теперь уже этому богу все делали жертвоприношения и к нему обращали свои молитвы. Именно таким соображениям и царскому влиянию были обязаны своим распространением культы Птаха и Амона Ра. И другие боги приобретали власть в результате определенных тенденций мышления. Начиная с периода Хиксоса происхождение всех форм религии искали в поклонении солнцу; почти все основные божества с этого времени объединяли с богом солнца, и отсюда возникли сложные формы вроде Амона Ра, Кхума Ра и многих других такого же рода. И хотя ряд представлений, связанных с поклонением Осирису – если взять лишь один пример, – не мог быть логическим путем приведен к гармонии с новым вероучением, тем не менее «солнечный» уклон, который был характерен для древнеегипетской

мифологии со времени начала Нового царства, в конечном счете неизбежно превратил всю систему веры в пантеизм.

Глава 2
КУЛЬТ СОЛНЦА

Бог солнца в египетских текстах обычно фигурирует под именем Ра. Неоднократно предпринимались попытки сделать на основе его имени далеко идущие выводы относительно его божественной природы, и высказывалось предположение, что, так как среди значений слова «ра» есть и такое, как давать, а также приводить в порядок, управлять, этот бог получил свое имя как существо, которое создало, упорядочило и управляло всем во вселенной, особенно потому, что, согласно некоторым надписям, он был древнее небесного свода и являлся творцом богов и людей. Но такое объяснение слишком надуманно. На самом деле имя этого бога не имеет ничего общего со словом, означающим «управлять», а произошло от слова «ра», самого древнего и общепринятого обозначения солнца, которое впоследствии перешло на бога, воплотившего в себе живительное солнечное начало. Этому существу, разумеется, приписывалась деятельность творца: существование самой жизни без участия солнца было немыслимо. Солнце, а вместе с ним и свет, вероятно, образовалось до того, как могли возникнуть какие-либо существа; как только оно получило воплощение, остался один лишь шаг от принятой мысли о его первичности до веры в то, что именно солнце вдохнуло жизнь во все сущее.

Изначально считалось, что солнце мужского рода, и лишь в сравнительно поздний период египтянам пришло в голову разложить его на мужское и женское начало. Последнее получило имя **Ра-т** или **Ра-т Тауи** (Ра-т двух стран), о позднем происхождении которого говорит его искусственное образование путем добавления суффикса женского рода к исходному слову[1]. Однако было нелегко приписать какую-либо особую функцию этой богине. Ее часто называют Госпожа Гелиополя, но предполагалось, что она должна была обитать в других местах – например, на Синайском полуострове, и ее включали в божественную триаду Эрмента наряду с Монтхом и Гарпократом. Нигде она не добивалась какого-либо своего собственного положения. Ее функции были те же самые, что и у Исиды, и ее даже изображают с коровьими рогами этой богини. Но ее изображений с головой сокола встретить нельзя; и так не было бы, если бы она являлась одним из подлинных солнечных божеств древних времен.

[1] Этот суффикс женского рода, который часто составляет часть имен египетских богинь, предположительно звучал как «ит». В более поздние времена произношение звука «т» утратилось, и такие имена богинь произносились, по свидетельству греческой транскрипции, как Исида, Атхири, Ануки и т. д.

Рис. 1. Ра-т Тауи. Большой храм Рамсеса II в Абу-Симбеле

Культ солнца существовал в Египте с доисторических времен и сохранял свою привлекательность для людей до самого позднего периода в истории Египта. Обелиски, которые стояли при входе в храмы, были посвящены солнцу, равно как и небольшие предметы подобной формы, сделанные по обету, которые помещались в гробницы, особенно в период Древнего царства. В эпоху Нового царства их вытеснили маленькие пирамиды. Они не представляли собой погребальные пирамиды Древнего царства (которые являлись лишь сложенными из камня курганами геометрической формы и не имели никакого глубокого символического смысла); но их следует считать обелисками, заостренные верхушки которых имеют ту же самую форму. Некоторые такие пирамидки, сделанные по обету, очень малы; они, как правило, имеют уплощенную вершину и снабжены кольцом, чтобы их можно было носить как амулеты. Монументы третьего вида располагаются между этими двумя формами. Такой монумент состоит из основания пирамиды без вершины – такую форму называют «мастаба» (персональная гробница из сырцового кирпича во времена Древнего царства). С верхней плоской поверхности поднимается обелиск, обычно увенчанный солнечным диском. В эпоху Пятой династии такие постройки были широко распространены, и в окрестностях Мемфиса несколько царей возвели огромные монументальные сооружения по этому образцу, а также связанные с ними храмы, к которым были прикреплены различные жреческие ордена. Эти постройки посвящали богу Ра или Ра Гармакису; в них также иногда

поклонялись богам Гору и Хатхор. Что касается их местоположения, планов и т. д., у нас нет точных данных, но, возможно, существовала некая связь между ними и погребальными пирамидами. По крайней мере, на эту мысль наводит тот факт, что те же жрецы, которые служили на пирамидах в качестве «пророков», занимали также официальные должности в этих храмах Ра.

Местом, которое было центром культа солнца, являлся Ан (у иудеев Он). Египтяне его называли также Па Ра (дом Ра), который иудеи называли Бет-Шемеш, а греки – Гелиополь. Подробную историю этого города невозможно проследить в очень давние времена. В текстах Древнего царства он упоминается, но редко, и основание огромного храма Ра, который столь усердно украшали более поздние правители-фараоны, относится лишь к эпохе Двенадцатой династии (до 2500 года до н. э.). Рассказ об этом событии, облеченный в поэтическую форму, написанный на куске кожи, хранится в Берлине. Но это было не первое святилище, построенное в этом городе; в той же самой рукописи есть упоминание о том, что по случаю основания новой постройки был расширен большой дом Тума в Гелиополе. От храма бога Тума осталась только прилегающая территория и единственный обелиск с именем царя Сенусерта I, неподалеку от деревушки Матарих, которые являются образцами построек Двенадцатой династии. Разрушительная работа началась в древние времена. При Рамсесе III (около 1200 года до н. э.) храм был в расцвете своего могущества; сообщается, что в его службах были задействованы 12 963 человека. Но позднее Геродот подтверждает лишь познания и мудрость его жрецов, но не великолепие его построек. А во времена Страбона этот храм был почти полностью заброшен, хотя его часто посещали путешественники и из-за самого храма, и из-за школы знаний, с ним связанной. Во времена арабов его развалины все еще сохранялись; падение одного обелиска, парного тому, который все еще стоит на своем месте, произошло лишь в XIII веке, а великолепная статуя бога была уничтожена в его окрестностях Ахмедом ибн Тулуном (868 – 883 годы н. э.). Раскопки на этом месте почти ничего не дали, но следует признать, что они и не велись систематически.

Священный источник бога Ра просуществовал дольше, чем его монументы. Около 750 года до н. э. царь Эфиопии Пьянкхи прибыл в Гелиополь в ходе своего триумфального шествия по Египту, когда он умыл лицо, как он сам об этом рассказывает, в водоеме с пресной водой, в котором Ра имел обыкновение совершать омовения своего божественного лика. Арабы до сих пор называют его Источник солнца; и здесь же, как гласит древняя легенда, мать нашего Господа стирала пеленки своего сына, когда добралась до Египта, спасаясь бегством от Ирода. И от воды, падающей здесь на землю, вырос целебный кустарник, который, по рассказу Макрици, не растет больше нигде в мире.

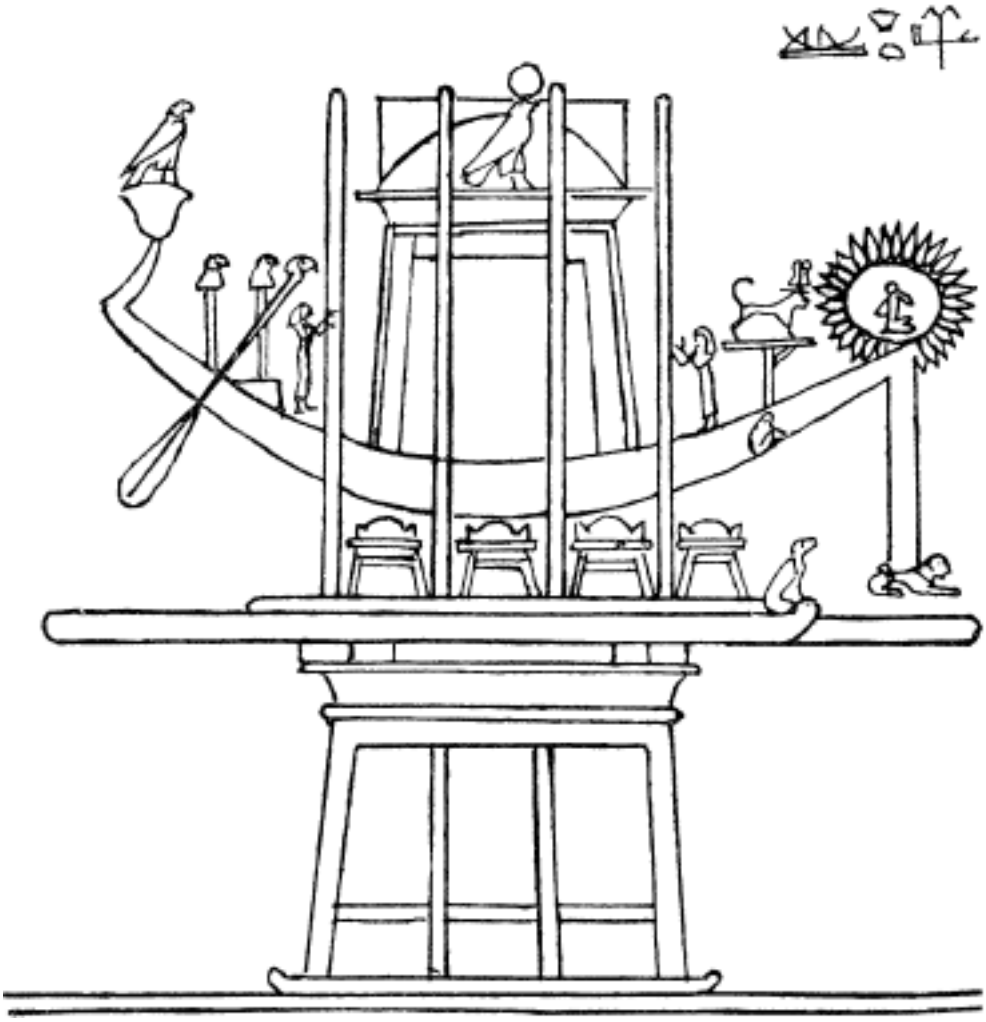

Рис. 2. Корабль «Мадет». Верхний зал храма в Дендере. Римский период

И по сей день путешественникам показывают смоковницу, в тени которой, как говорят, отдыхало Святое семейство, и хотя возраст этого дерева насчитывает лишь несколько сотен лет, оно является самым последним побегом той смоковницы, которая могла существовать во времена Христа. Это место по-прежнему слывет священным и у арабов, и у коптов.

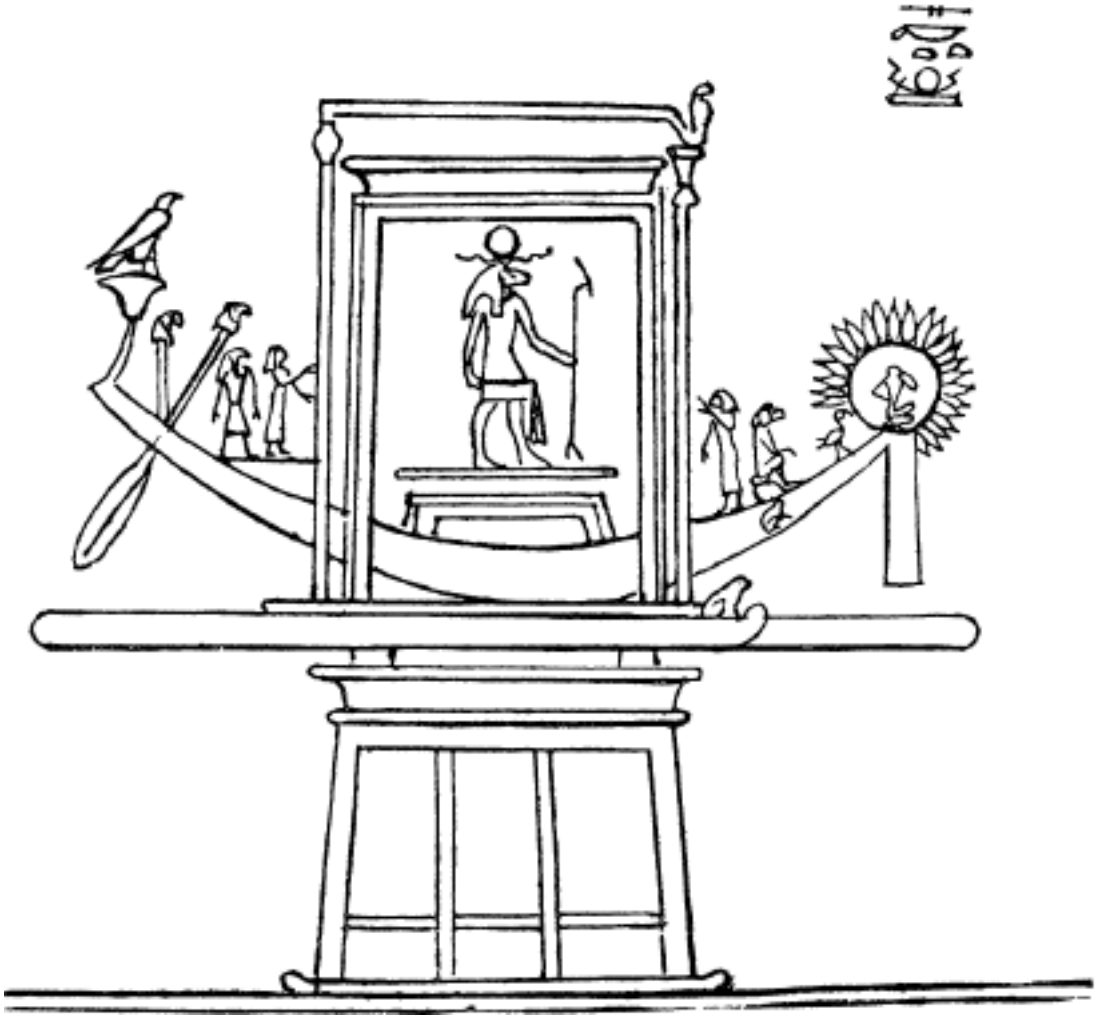

Рис. 3. Корабль «Секти»

Древнеегипетский текст, на который мы уже ссылались, описывает обряд, проведенный фараоном, лично посетившим Гелиополь. Совершив омовение, Пьянкхи прошел с церемониальной процессией к песчаному холму в Гелиополе и там перед восходом солнца совершил богу Ра большое жертвоприношение, в которое входили белый крупный рогатый скот, молоко, бальзам, ладан и всевозможная ароматная древесина. Когда он возвратился в храм солнца, хвалу ему воздал глава этого храма; храмовый чтец огласил заклинание, ограждающее царя от его врагов; обряд Дома Звезд (комната в храме) был завершен, и царь принял священный обруч. Затем он очистился дымом свежего ладана, и ему были подарены цветы Хат Бенден, которые должен был держать священник, совершающий обряд в этой части храма, представ перед богом. «Он, царь, нес цветы; он поднялся по ступеням в большой зал (Святая Святых), чтобы узреть Ра в Хат Бенден. Там царь стоял в одиночестве; он снял засовы, открыл двери и узрел своего отца Ра в священных Хат Бенден, «Мад» или «Мадет», корабль Ра, и корабль Тума «Секти». Затем он закрыл двери, скрепил их глиной и запечатал царской печатью. Потом он заговорил и повелел жрецам: «Я поставил свою печать; ни один подданный других царей (т. е. князей-вассалов) не должен войти в это святилище». Он стоял, а они пали ниц перед его величеством и сказали: «Пусть он живет, и возрастает, и будет неистребим, Гор, который любит Гелиополь!» (т. е. сам царь). После этого Пьянкхи вернулся в храм Тума, и с ним туда была принесена статуя его отца Тума Кхепера, князя Гелиополя». Затем царь покинул город.

Главными реликвиями святилища, которые увидел Пьянкхи, были два корабля. Они были предназначены для бога солнца, ежедневно совершающего свой путь по небу; ведь, согласно представлениям египтян, движение небесных тел представляло собой плавание либо по водам, которые должны были образовывать небесный свод, либо по небесному Нилу, который должен был проходить через небо из металла – в зависимости от того, какая концепция неба преобладала. Как правило, считается, что у солнца в распоряжении было два корабля: корабль для утреннего путешествия «Мад» или «Мадет» и для вечернего – «Секти». Но существовала и другая теория, согласно которой количество кораблей было гораздо больше, и каждый из них предназначался для определенного часа дня. Эти корабли были сделаны по образцу обычной лодки, которая плавала по Нилу:

посреди корабля находилась каюта, в которой размещался бог Ра; в носовой и кормовой части находились прислуживающие ему божества, которые должны были сражаться с его врагами и управлять кораблем; вахтенные сменялись каждый час. Тум и Кхепера, родственные формы самого бога Ра, обычно изображались в виде его сопровождающих.

Рис. 4. Корабль Ра. Книга мертвых. Эпоха Птолемеев (?)

Внутри храма также хранился как сокровище божественный символ в виде небольшого обелиска, который назывался *бенбен;* он был сделан, возможно, из камня, и по его названию храм получил свое имя Хат Бенбен, Дом Обелиска или, скорее, «пирамидальная вершина обелиска» – это название особенно любили использовать в религиозных и магических текстах. Этот бенбен считался воплощением самого Ра. Выбор неодушевленного предмета с этой целью можно проследить во влиянии азиатских идей, как будет показано позже. Стоит отметить, что в Гелиополе этот культ можно обнаружить не только в самые древние времена, он продолжал существовать и на протяжении всей истории Египта. Это тем более поразительно, потому что поклонение фениксу, как второму воплощению бога Ра, также преобладало в Гелиополе, и это была чисто египетская концепция. Тесная связь между Гелиополем и Азией, по-видимому, была еще в доисторические времена и существовала долго: о ней знали греческие авторы и путешественники и ошибочно делали вывод о том, что Гелиополь был основан арабами, хотя на самом деле единственное, что там основали семиты, – это определенная форма культа.

Тот факт, что в Гелиополе считалось обязательным поклоняться двум воплощениям бога солнца, показывает, что это божество не рассматривалось как одно и неделимое целое, а раскладывалось на две сущности, каждой из которых могло приписываться независимое существование. Изначально каждая форма этого божества имела собственную сферу деятельности, но постепенно одна из них захватила владения другой до такой степени, что, хотя значение каждой по-прежнему радикально отличалось, их свойства и функции стали почти идентичными. Вот самые важные из этих форм.

Рис. 5. Ра. Стела Сети I

Сам Ра, который в надписях обозначается как бог Гелиополя, Ксоиса, Аполлинополя Магна и Гермополита в Верхнем Египте. Его почти всегда изображают в виде человека с головой ястреба, который в одной руке держит символ жизни, в другой – символ суверенитета, царский жезл *уас.* На его голове находится солнечный диск, обвитый змеей под названием *урей,* которая символизирует власть над жизнью и смертью. Характерной чертой всех богов солнца является то, что у них голова ястреба. Согласно вере египтян, считалось, что многие из них получали свое воплощение в виде ястребов. Когда какого-либо бога изображают в таком виде, можно не сомневаться в его «солнечной» природе. В те времена, когда существовало стремление превратить всю религию Древнего Египта в культ солнца, фигурка ястреба-перепелятника

была эквивалентом значка *нетер* («бог») и его определяющим фактором точно так же, как изображение змеи урей

использовалось для обозначения *нетер-т* (богини). У нас нет сведений о том, как ястреб стал ассоциироваться с солнцем. Египетское слово *бак,* означающее эту птицу, не имеет никакой филологической связи с этим небесным телом. Вероятно, эта хищная птица – вот она парит высоко в воздухе, исчезает в синих небесах, сливается с солнцем и внезапно падает

на землю, как луч света, – считалась посланцем и даже частью бога солнца, и отсюда был сделан вывод о том, что он сам имеет вид ястреба-перепелятника. Даже последователи Платона считали, что нашли тесную связь между ними двумя; Порфирий объясняет это тем, что ястреб включает в себя кровь и дух. Мы должны признать, что такие выводы естественны, когда вспомним, что народы, не имевшие никаких связей с египтянами, связывали между собой солнце и ястреба-перепелятника. Гомер, например, называет ястреба «быстрым посланцем Феба». Как продолжение этой цепочки рассуждений, божественные почести оказывались в долине Нила различным видам ястребов; этих птиц содержали в священных рощах, а после смерти их тела бальзамировали.

Гор, Гер. Именем Гора изначально обозначались по крайней мере два совершенно разных божества: Гор, сын Исиды, и Гор, бог солнца. В дальнейшем была предпринята попытка объединить эти два божества, а также уподобить войну, которую Гор, бог солнца, вел с силами тьмы, продолжительному сражению Гора, сына Исиды, с Сетом, убившим его отца. Первоначально значение Гора, бога солнца, которого греки отождествляли со своим Аполлоном, не имело ничего общего с Гором, сыном Исиды. Вообще говоря, бога солнца можно отличить от его тезки по определенным дополнительным именам, которые были различны в разных номах или городах, где ему поклонялись. С течением времени каждая отличная от других форма проявления бога становилась самостоятельным божеством, и мы часто обнаруживаем, что в более поздние периоды истории Египта нескольким таким формам проявления одного бога поклоняются одновременно как различным божествам. Среди форм проявления Гора, бога солнца, следующие формы представляют особую важность:

Гер-Ур, Гор-старший, греческий Ароэрис, который был особенно почитаем в Летополе по соседству с Мемфисом. Местом его рождения считался город Аполлинополь Парва, а его матерью – богиня Хатхор. В Омбосе (Верхний Египет) ему также был посвящен большой храм. Его изображали в виде человека с головой ястреба или просто в виде ястреба. Для смешения религий более поздних времен характерно то, что он выступает в виде Гер-Ур-Шу, сына бога Ра, хотя сам он, и Шу, и Ра изначально были самостоятельными солнечными божествами, олицетворяющими схожие понятия.

Гер-Мер-Ти, Гор Двуглазый, т. е. солнце и луна, Владыка Шеденну, города в Нижнем Египте в номе Фарбетус. В более поздние времена его отождествляли в Панополе с Мином, порождающей силой природы, и с луной, превратившись, таким образом, из бога солнца в бога луны.

Гер-Кхент-Ан-Ма, Гор, Владыка Невидящих, бог города Летополис, который должен был быть слепым и символизировал солнечное затмение. Среди его священных животных была землеройка, которая, согласно Плутарху, получала в Египте божественные почести, потому что она была слепой, а также потому, что тьма древнее света.

Гер-Эм-Кху-Ти, Гармакис у греков, Гор на Двух Горизонтах, т. е. восточного и западного горизонта, Гор на восходе и на закате. Иногда его называли просто Гер-Эм-Кху, Гор на Одном Горизонте, и тогда он представляет собой скорее бога восходящего солнца. Его легко и довольно часто отождествляли с богом Ра, и тогда именовали Великим богом, Владыкой Небес Ра Гармакисом. В этой ипостаси он является богом Гелиополя и время от времени носит дополнительное имя Тум; там же Иу-саас считалась его женой. Он играл выдающуюся роль также и в городе Танисе, расположенном в восточной части дельты Нила, на границе с Азией. И Великий Сфинкс в Гизе, памятник, который, как заставляют нас поверить надписи, существовал во времена царя Хефрена (Хафра), также был посвящен Гармакису.

Рис. 6. Рамсес II между Гармакисом и Иу-с-аас. Храм в Герф-Хусейне

Гер-Нуб, Золотой Гор, является в первую очередь богом восходящего солнца, проявляющимся в золотом великолепии зари. Поэтому его можно считать в каком-то смысле двойником Золотой Хатхор. Золотая Хатхор не была никак связана с греческой Золотой Афродитой, а была богиней западного неба, которая принимала умирающее солнце в зареве заката, и поэтому должна была также принимать мертвых после их кончины. В последнем качестве ее обычно изображали появляющейся из Западной Горы. С древних времен фараоны, которые всегда стремились выдавать себя за солнце на земле, очень любили титул Золотой Гор, и их появление на людях, как правило, описывается как внезапная вспышка света посредством использования слова *кха,* которое также обозначает и «восход».

Гер-Хекенну, божество с головой ястреба, известное в Дендере как супруг богини Баст, о котором часто можно найти такие записи: «Он сияет в солнечном диске».

Гер-Бехудти соответствует **Гер-Дема** и играет главную роль в мифе о солнце, который вскоре будет рассмотрен подробнее.

Гер-Ка, Гор-Бык, – это планета Сатурн; **Гер-Дешер,** Красный Гор, – планета Марс, а **Гер-Ап-Шета,** Гор, открывающий тайное, – планета Юпитер. Поэтому может показаться, что эти три планеты считались эманациями солнца.

Гер-т, женская форма **Гера,** является богиней чисто грамматического происхождения. Под этим именем в Себеннитосе поклонялись богине Хатхор, где она считалась дочерью Ра и матерью **Анхер,** а позднее ее в виде львицы отождествляли с Тефнут, а также с Нефтис, богинями, с которыми у нее изначально не было ничего общего, кроме пола. Легко понять, что в мифах не могло быть места для этого продукта измышлений жрецов, равно как и для Рат. Титулы и символы, которыми была наделена Гер-т, история ее рождения в Дендере и тому подобное – все это было передано ей от других божеств.

Кхепера, дословно тот, кто находится в процессе становления, совершенно точно является богом восходящего солнца. В Туринском папирусе говорится: «Я Кхепера утром, Ра – в полдень, Тум – вечером». Но при этом разграничение не было проведено четко, и время от времени Кхепера может обозначать солнце вообще. Этого бога обычно изображают в виде человека со скарабеем на голове или вместо головы; это насекомое служит идеограммой как божественного имени, так и слова, обозначающего главное качество этого бога, ведь *кхепер* означает становиться.

Рис. 7. Кхепера. Книга мертвых. Эпоха Птолемеев (?)

Тум, Атум, Томос у греков, по существу, является богом заходящего солнца в противоположность Кхепере. Он стал главным объектом поклонения в Гелиополе как Владыка Вселенной и Великий Создатель. В Книге мертвых его называют «Создателем небес, людей, прародителем всего сущего, тем, кто породил богов, создал себя, Владыку Жизни; тем, кто дарует новую силу богам». Сам он произошел из Ну, первозданных вод, и его культ был тесно связан с учением египтян о бессмертии. Что касается жизни, то он выступает как существо, совершающее добрые дела: из него вылетел северный ветер, который принес людям холодный воздух посреди жаркого египетского лета, а «вдохнуть его свежее дыхание» было одним из самых горячих желаний мертвых. Помимо Гелиополя другим центром поклонения Туму был Па Тум (Дом Тума), Питом из Ветхого Завета, развалины которого обнаружил М. Нэвил в 1883 году в Тель-эль-Маскхутахе к востоку от дельты Нила. Тума обычно изображали в виде человека в коронах Верхнего и Нижнего Египта на голове, и, когда его связывают с другими солнечными божествами, обычно помещают после Ра Гармакиса, но перед Кхеперой. Изначально у него не было божественной супруги. Только в одном из более поздних текстов из Дендеры мы находим упоминание о богине Тум-т, женской сущности Тума. Тексты утверждают, что ей поклонялись в Бубастисе.

Шу, которого греки называли Сос, Сосос, Сосис, является первым сыном, рожденным богами Ра и Хатхор, и близнецом богини Тефнут с головой львицы. Он стоит третьим в божественных династиях и Фив, и Мемфиса[2]. Один текст, взятый из гробниц царей в Фивах, который называет его сложным именем Кхунсу-нефер-хетеп-Шу, гласит: «Он отделил небеса от земли; он поднял их в вечность над землей». Согласно другим текстам, он поднял первозданные воды (Ну), небесные столбы и тому подобное. Его изображают в виде человека с пером на голове, но также часто – особенно когда он вместе с Тефнут – в виде льва. Среди центров, где царил его культ, был остров Биггех неподалеку от Филе, Латополь, Дендера и Мемфис. Значение его имени едва ли может быть каким-то иным, кроме поднимающий, что соответствует корню *шу* (поднимать, подниматься) и выражает веру в то, что он был тем, кто поддерживает небеса, или богом, который когда-то поднял их и таким образом отделил от земли. В текстах более позднего периода он уже начинает олицетворять жар солнца или горячий ветер. Это неправильное отождествление, которое, несомненно, было вызвано созвучием упомянутого корня *шу* с корнями, означающими быть горячим, быть иссушенным жаром и ветер.

[2] Согласно замечательному мифу о происхождении мира, в начале творения, после того как небо и земля поднялись из первозданных вод, Ра из своего тела, без помощи какой-либо богини, произвел на свет своих детей Шу и Тефнут. От Шу и Тефнут родились Себ и Нут, а от них – Осирис, Геркент-ан-ма, который здесь появляется вместо Ароэриса, Сет, Исида и Нефтис. Этот рассказ наиболее полно представлен в папирусе, датируемом 306 – 305 гг. до н. э., но на него ссылаются тексты времен Древнего царства и начала Нового царства.

Рис. 8. Шу. Карнак, Гипостильный зал, Рамсес I

В Книге мертвых **Тефнут,** божественная супруга Шу, стоит наравне с ним и Тумом в качестве правительницы Гелиополя. В Филе ее называли дочерью Ра, в Нубии она считалась матерью Тота, а в Элефантине ее отождествляли с **Исидой Сотхис**. В более поздних текстах Шу и Тефнут относятся к зодиакальному созвездию Близнецов. Ясно, что эту богиню воспринимали по-разному в различных уголках страны, где находились центры ее культа. К ним, помимо вышеупомянутых, относятся Мемфис, Ликополь в Нижнем Египте, Дендера, Эйлейтия и т. д. Обычно ее изображают в виде женщины с головой львицы, на которой находится солнечный диск, реже – в человеческом облике или в облике львицы.

Изначально она, несомненно, была солнечным божеством или богиней неба, но в конце концов стала таким же неопределенным и призрачным персонажем, что и большинство египетских богинь.

Рис. 9. Тефнут. Храм Рамсеса II в Вади-Себуахе

Атон изначально символизирует солнечный диск. Кроме некоторого созвучия, нет других оснований для сравнения слова «Атон» либо с семитским словом «Адонай», либо с Адонисом, причем значение каждого из этих имен коренным образом отличается от значения слова «Атон». Вообще говоря, Атон получил свое имя только в связи с Ра, которого называли в таком случае Ра в своем Атоне и т. п. И все же иногда – хотя и редко – поклонялись и самому Атону, причем даже в сравнительно поздний период. Такой культ, очевидно, преобладал в течение какого-то времени в Гелиополе, где стоял храм Атона, к которому царями Восемнадцатой и Девятнадцатой династий были сделаны пристройки. Во время непродолжительного периода в истории Египта культ Атона стал государственной религией. Это произошло при царе Аменхотепе IV (около 1450 года до н. э.), который отличался от других египтян бросающимися в глаза телесными особенностями: острым выдающимся подбородком, непропорционально длинными конечностями и складками жира на талии. Тот факт, что его современников изображали схожим образом, не является доказательством их с ним сходства, а проистекает из традиции египетского искусства изображать человека любого исторического периода в соответствии с образцом, которым является царствующий фараон, наделяя его характерными чертами монарха. Неоднократно предпринимались попытки доказать азиатское происхождение этого царя и таким образом объяснить его индивидуальные особенности, но никаких сколько-нибудь весомых доказательств этой теории не представлено.

В то же время преобразования, происшедшие за годы его правления, указывают скорее на глубоко скрытое ливийское влияние, хотя нет никаких доказательств того, что в жилах царя текла ливийская кровь. Насколько можно понять из надписей, его предшественник Аменхотеп III был приверженцем древних египетских традиций и культа, а храмы, воздвигнутые им, были в основном посвящены Амону Ра из Фив. После его смерти старые условия какое-то время сохранялись без изменений; новый царь также носил имя, составной частью которого был Амон, и на самых древних памятниках его внешнее сходство с предшественником бросается в глаза. Но приблизительно на четвертом году правления его взгляды переменились; он взял себе новое имя Эхнатон, Слава Атона, и решил насадить во всем Египте культ Атона. Поклонение Атону должно было стать генотеистическим, поэтому из других богов должны были признаваться лишь боги солнца, природа которых легко позволяла слить их воедино с Атоном. В этом смысле, т. е. в качестве составных частей одного-единственного бога, Гор, Ра, Тум и Аменхотеп III под именем Ра-неб-Маа, Ра, Владыка Правды, появляются в надписях этого времени. Такая перемена была несколько неожиданной. В Фивах до сих пор сохранилась гробница, строительство которой началось в первые годы его царствования; в одной ее части он изображен как последователь Амона, в то время как в другой упоминается Атон, а незаконченная погребальная камера несет на себе ссылку на третью ступень эволюции этой религиозной реформации.

Таким образом, кажется, что этот царь сначала был полон желания следовать примеру своих предшественников и поселился в Фивах, где намеревался возвести большой храм Ра Гармакису Атону и бенден, то есть обелиск с соответствующими священными постройками. Но возобладала жреческая оппозиция в Фивах; царь покинул город в сопровождении всего двора и в местечке Тель-эль-Амарна в Среднем Египте основал новую столицу, полностью посвященную культу солнца. Туда были перевезены государственные архивы, и именно среди них мы обнаружили знаменитые клинописные надписи на табличках из Тель-эль-Амарны. Есть также гробницы последователей этого царя, надписи и барельефы, которые вместе с развалинами этого храма и дворцов дали те скудные сведения, что есть в нашем распоряжении, о поклонении Атону.

Этого бога всегда изображали в виде солнечного диска, лучи которого направлены к земле, завершаясь кистью руки. Часто на изображениях эти руки даруют царю или изливают на мир символы жизни, власти или другие блага. Бога Атона никогда не изображают в человеческом обличье. Как и в других египетских религиозных культах, поклонение Атону состояло, главным образом, в торжественных шествиях, в которых принимал участие царь и члены его семьи, и пении целиком или части гимна, который в данном случае великолепен по красоте своего стиля. Одна из самых характерных и поэтических версий сохранилась в гробнице Аи, высокопоставленного чиновника того времени, в Тель-эль-Амарне. С несколькими незначительными пропусками гимн звучит так:

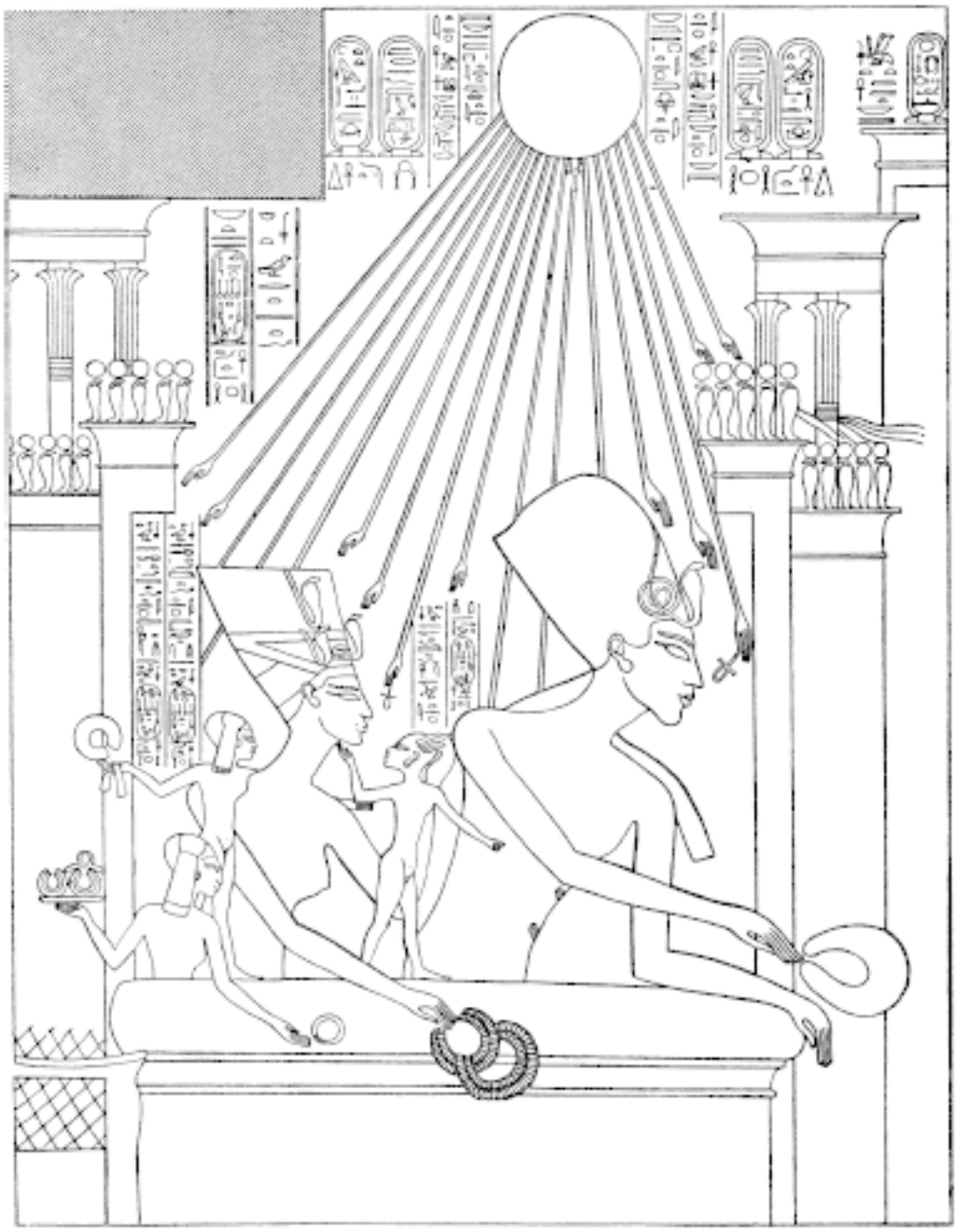

Рис. 10. Царь Эхнатон и члены его семьи раздают награды с балкона; Атон простирает над ними свои лучи. Гробница Аи, Тель-эль-Амарна

ГИМН АТОНУ

Прекрасно твое блистательное появление на горизонте небес,
О Атон, живущий и дарующий жизнь!
Когда ты поднимаешься на горизонте на востоке, ты заполняешь все страны своей красотой;
Прекрасно твое сияние, великое и лучезарное, высоко над землей,
Твои лучи охватывают всю землю, которую ты создал.
Ты солнце, ты приносишь то, что им нужно, твоей любовью.
Ты протягиваешь свои лучи на землю;
Когда ты над землей, день следует по твоим стопам;

Когда ты заходишь на западном горизонте, земля погружается во тьму, как мертвая.

Они [люди] отдыхают в своих жилищах; их головы покрыты; никто не видит своего товарища.

Они лишены всего того, что под их головами, а они не знают этого.

Любой лев выходит из своей пещеры, все змеи кусаются;

Спускается ночь, земля затихает, их создатель двигается вперед на свой горизонт.

Светла земля, когда ты поднимаешься на горизонт и сияешь, как Атон днем; тьма отступает;

Ты посылаешь свои лучи, и мир полон радости день за днем.

Они [люди] просыпаются, поднимаются на ноги;

Они омывают конечности, надевают одежды

И поднимают руки в благоговении, потому что ты освещаешь всю землю.

Они принимаются за свои труды.

Вся скотина отдыхает на своих пастбищах, деревья и растения зеленеют;

Птицы вылетают из своих гнезд, их распростертые крылья воздают тебе хвалу.

Все стада поднимаются на ноги, оживают домашние и дикие птицы; ты восходишь для них.

Корабли ходят вверх и вниз по реке, твой путь [Нил] открывается, когда ты восходишь;

Рыба в реке поднимается к поверхности к твоему лику, и твои лучи проникают в толщу воды;

Они даруют женщинам плодовитость, а мужчинам – способность стать отцами,

Они заставляют ребенка шевелиться во чреве матери.

Ты даешь дыхание жизни во всех ее проявлениях.

Она исходит из тела матери... в день рождения;

Ты открываешь ей рот, чтобы она могла говорить.

Цыпленок сидит в яйце и пищит в его скорлупе.

Ты даешь ему дыхание, чтобы он мог жить;

Ты завершаешь его развитие, чтобы он мог проклюнуться из яйца;

Он вылупляется из яйца и пищит,

Он бежит на ножках, когда выбирается из яйца.

.....

Ты создал землю, согласно своей воле, когда ты был один:

Люди, стада, все стаи,

Все, что есть на земле и ходит по ней на ногах,

Все, что есть в вышине и летает на крыльях,

Страны Сирия, Куш и Египет,

Ты находишь каждому свое место;

Ты даешь каждому то, что ему подходит...

Ты отмеряешь им длину жизни,

Их языки развязаны, чтобы они могли говорить, их облик в соответствии с цветом кожи;

Предопределяя, ты распорядился жителями стран.

Ты делаешь Нил в подземном царстве (Дуат), ты ведешь его сюда по своей воле,

Чтобы он мог давать жизнь людям, которых ты создал для себя, Владыка Всего!

Ты отправляешь Нил на небеса, чтобы он спустился на них,

От этого его воды поднимаются поверх камней, как море; он орошает их поля в их краях.

Твои дела завершены, о Владыка Вечности! Ты сам есть божественный Нил;

Ты царь всех живущих на земле

И скота, который бродит по ней в каждой стране.

Нил выходит из подземного царства в Египет.

Твои лучи питают каждое поле, ты восходишь, и они живут для тебя.

Ты делаешь времена года, чтобы они могли дать жизнь всему, что ты создал:

Зиму – чтобы охладить их, жару – чтобы согреть их;

Ты создал небеса, которые распростерлись, чтобы ты мог взойти на них,

Чтобы ты мог увидеть все, что ты создал.

Ты Единственный, когда ты восходишь в своем облике, как живой Атон, великолепный,

лучезарный, сияющий.

Ты создал различных существ, которые живут в тебе.

Ты Единственный в городах, полях, на дорогах, реках (Нил).

Все видят тебя, так как ты Атон ясного дня над землей...

Ты взошел – и все живет; после твоего заката все умирает;

Но продолжительность твоей жизни – это жизнь, сущая в тебе.

Глаза ярко блестят, пока ты не закатишься;

прекращаются все работы, когда ты заходишь

на западе...

Ты все предопределяешь, так как ты создал землю и взрастил их [т. е. ее обитателей],

Ради твоего сына, который вышел из твоего тела, царя Верхнего и Нижнего Египта,

Который живет праведно, владыка двух стран Эхнатон;

И ради великой жены царя, которую он любит,

Госпожи двух стран Нефер-айти-Нефер-неферу.

Как владыку мира Атона даже изображали с орнаментальным завитком и именовали в надписях «Ра Гармакис, торжествующий на горизонте под именем Шу, который есть в Атоне»; а выражения: «Владыка небес», «Владыка земли», «Тот, кто дает вечную жизнь», «Тот, кто освещает землю», «Тот, кто правит праведно» – часто встречаются среди его титулов.

Эхнатон, по-видимому, пытался сначала осуществить свои преобразования, находясь в доброжелательном расположении духа; противодействие, с которым он столкнулся, превратило его в фанатика. Имя Амона, в котором он признал главного соперника Атона, было стерто с памятников и даже с гробниц. Точно так же его отыскивали на более мелких объектах, таких как погребальные стелы, и усердно стирали оттуда, даже если оно имело место в именах собственных. Несмотря на такие насильственные меры, царю не удалось добиться своей цели. Его вера, хотя она и была поддержана одним или двумя его ближайшими преем-

никами, впоследствии оказалась забыта, и культ Атона стал, в свою очередь, подвергаться гонениям. Столица царя солнца была покинута и больше никогда не видела жителей; храмы Атона были разрушены; имена бога и царя последовательно стирались, и любое упоминание именно этой формы солнечного божества с тех пор стало чрезвычайно редким. Гелиополь, по-видимому, был единственным местом, где уцелело святилище Атона; на остальной территории страны солнце снова стали олицетворять другие божества. Но с тех пор, как это было с начала Нового царства и до времени правления Эхнатона, старые солнечные божества редко появлялись поодиночке и в своих простых обликах: обычно их объединяли с другими, и они становились Амоном Ра, Кхнумом Ра и т. д. Из самых главных богов бог Птах чуть ли не единственный, кто избежал общей участи быть слитым воедино с солнцем. Это произошло потому, что он уже был практически соединен с Осирисом, богом и правителем царства мертвых, который в некоторой степени противопоставлялся Ра, богу мира живых.

Культ бога солнца ничем не отличался от культов других божеств. Ему жертвовали пищу и напитки; растительные и животные жертвоприношения были представлены в равной степени. Утверждение, что кровь и вино были для него неприемлемы, ошибочно. Можно сказать, что только в одном обряды его культа отличались от обрядов, посвященных другим богам: в адрес Ра пелось больше гимнов, и к нему были обращены более длинные молитвы, чем к каким-либо другим божествам. Естественно, легче было восхвалять и выставлять напоказ благотворную силу такой явной для всех деятельности, как обожествленная мощь природы, чем делать это в отношении божеств, которые не могли претендовать на такие ощутимые результаты своей силы. Поэтому-то поэтические творения, посвященные Ра и равноценным ему богам Гармакису, Кхепера, Туму и т. д., во множестве можно найти написанные и на камне, и на папирусе, они ведут свое начало от самых давних времен и до эпохи правления римских императоров. Особенно многочисленны гимны из погребальных текстов, которые содержат утомительные повторы одних и тех же мыслей о созидательной и радующей силе солнца и благах, которые надеялись получить от него усопшие. Хорошей иллюстрацией этого является следующий отрывок, сохранившийся во многих, слегка отличающихся друг от друга вариантах. Здесь он переведен из главы 15 Туринского папируса, так называемой египетской Книги мертвых.

«Речь Осириса Н. (имя усопшего): «Приветствую Ра, Владыку Солнечных Лучей, который сияет над Осирисом Н.! Он восхваляет тебя утром, отдает почести вечером; его душа отправляется к тебе на небеса, совершая путешествие на корабле «Мадет», приплывая на корабле «Секти», она становится одной из звезд на небе, которые не знают покоя».

Осирис Н. сказал, восхваляя Владыку Вечности: «Приветствую тебя, Ра Гармакис, Кхепера, который сам себя породил на свет! Ты прекрасен вдвойне! Когда ты восходишь на горизонте, Египет освещают твои лучи. Все боги радуются, когда они зрят Царя Небес. Змея урей выпрямилась на твоей голове, и корона Юга и корона Севера вертикально возвышаются над твоим челом; они приготовили себе там место. Приветствую того, кто раздает блага, стоя на носу судна[3], потому что он уничтожает для тебя всех твоих врагов, которые пребывают в Дуате (подземном царстве), он идет вперед, защищая твое величие, чтобы он мог узреть твой прекрасный лик.

Я иду к тебе, я с тобой, чтобы видеть твой диск *(атон)* каждый день. Не лишай меня свободы, не отвергай меня, так как я вновь обретаю себя при виде твоей красоты, как это делают все, кто восхваляет тебя, потому что я один из этих преданных тебе людей на земле. Я достигаю Страны Вечности, я объединяю себя со Страной Бессмертия, с тобой. Смотрите! На меня льет свой свет Ра со всеми богами!»

[3] Здесь имеется в виду бог Шу; его часто изображают стоящим на носу солнечного корабля, вооруженного копьем и готового поразить врагов бога солнца.

Осирис Н. сказал: «Приветствую тебя, когда ты восходишь днем на горизонте! Ты спокойно пересекаешь небеса, чтобы заставить голос звучать правильно. Все люди радуются, видя твой восход, приветствуют тебя руками. Каждое утро своим величием ты пробуждаешь рост и движение. Твои лучи низвергаются на людей. Подобно тому как никто не может выразить великолепие *асема* [сплав серебра и золота], так же нельзя выразить и твое величие. Земли богов видят все краски Пунта, когда ты рассеиваешь тьму, окутавшую их. Ты есть единственный творец, когда создаешь свои формы проявления там, на Ну (первозданные воды).

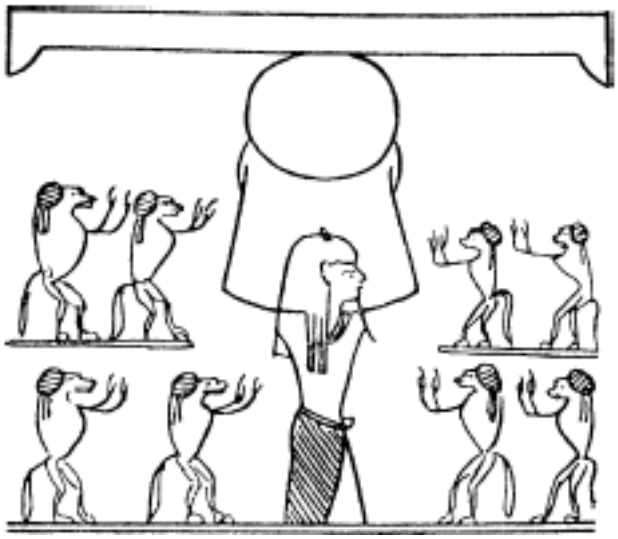

Рис. 11. Бог солнца, поднимающий солнечный диск: поклонение бабуинов. Книга мертвых. Эпоха Птолемеев (?)

Да буду я идти вперед, как это делаешь ты! О Ра, да не найду я конца твоему величию! Нет царя такого великого, который проплывает бесконечные воды за один краткий миг. Ты это делаешь. Ты заходишь, ты завершаешь часы – иначе может быть сказано: точно так же ты отмеряешь день и ночь, ты завершаешь их так, как ты это предписал. Подобно солнцу [Ра] ты освещаешь землю своими руками, когда восходишь на горизонте!» (Это относится к изображениям бога солнца в облике человека, поднимающего солнечный диск обеими руками.)

Осирис Н. сказал, как он преклоняется перед тобой утром, когда ты светишь; он возносит тебе хвалу, когда ты восходишь: «Ты тот, кто возвеличивает себя сиянием» или иначе: «Велика твоя красота!» Ты выковываешь себя [как ювелир]. Ты приносишь себя, не рождаясь; на горизонте ты восходишь высоко в небо. Дай мне добраться до высоких небес вечности, до тех мест, где восхваляют тебя. Я соединяюсь со священными, совершенными и светлыми духами подземного мира; я иду с ними вперед, чтобы увидеть твою красоту вечером, когда ты пересекаешь свою мать Нут [богиня небес]. И когда ты обращаешь свой лик на запад, мои руки поднимаются в благоговении перед твоим закатом в Страну Жизни [подземное царство]. Да, ты создал вечность; тебя восхваляют, когда ты заходишь в Ну [первозданные воды]. Ты навсегда поселился в моем сердце. Ты омолаживаешься *(нетер)* больше, чем все боги *(нетеру)».*

Осирис Н. сказал: «Приветствую тебя, когда ты поднимаешься из первозданных вод, освещая землю в день своего рождения, когда твоя мать принесла тебя на своих руках. Ты сияешь, ты восстанавливаешь свои силы. Ты светишь, как Великое Светило Восхода в первозданных водах. Поэтому жители наряжаются, когда спешат навстречу к тебе; в твою честь устраиваются праздники в номах, городах и храмах, освещенных твоей красотой. Много,

очень много даров несут для тебя. Храбрец! Благородный из благородных, ты защищаешь все твои жилища от Зла! Великий и славный путешественник на корабле «Секти»! Ты велик всем тем, чего желают на корабле «Мадет»! Ты даешь величие Осирису Н. в подземном мире; ты разрешаешь ему пребывать на Западе в качестве властелина Зла, защищенного от Порока. Помести его среди тех почтенных людей, которые посвятили себя тебе; пусть он соединится с душами *(бау)* в подземном мире; после радостного путешествия пусть он бродит по полям Аалу».

Осирис Н. сказал: «Я иду на небо, я пересекаю железное небо, мое тело среди звезд. Приветствия обращены ко мне, плывущему на корабле. Меня вызывают на корабль «Мадет»; я вижу Ра в его святилище, когда я возношу ежедневные молитвы к солнечному диску *(атон)*. Я вижу рыбу Phagros, когда она поднимается по реке и появляется на зеленой поверхности. Я вижу черепаху и ее частицы. Если появляется какой-либо грешник, он падает на землю, провозглашая Ра; я кромсаю его на куски, разрубаю вдоль позвоночника. Я открываю тебе твой путь, о Ра, когда дует благоприятный ветер. Корабль «Секти» снижает скорость; команда Ра радуется, когда видит его, Владыку Жизни, чье сердце обновилось, так как все его враги низвергнуты. Смотрите! Я вижу Гора у штурвала (?) и Тота с Правдой на руках. Все боги радуются при виде его, того, кто приходит с миром. Сердца прославленных *(кху)* светятся; Осирис Н. находится с ними на Западе, его сердце обновилось».

И сказал Осирис Н.: «Приветствую тебя! Ты, который приходит как Тум, ты, который был, когда ты создавал Эннеаду богов.

Приветствую тебя! Ты тот, кто приходит как дух *(ба)* духов, правящих на Западе.

Приветствую тебя! Главный из богов, который освещает Дуат своими прелестями.

Приветствую тебя! Ты тот, кто приходит прославленным *(кху),* совершая путешествие в своем солнечном диске *(атон)*.

Приветствую тебя! Того, кто более велик, чем все боги, кто сияет на небесах, кто правит в Дуате.

Ты даешь свежее дыхание северного ветра Осирису Н.

Приветствую тебя! Ты тот, кто открывает Дуат, кто показывает все двери.

Приветствую тебя среди богов! Ты тот, кто взвешивает слова в подземном мире.

Приветствую тебя в твоей колыбели! Ты тот, кто создает Дуат своим величием.

Приветствую великого и могущественного! Твои враги повергнуты на землю в зале казней.

Приветствую тебя, того, кто уничтожает врагов и змея Апопа (тьму).

Ты даешь свежее дыхание северного ветра Осирису Н.

Ароэрис открывает дверь [в подземное царство], он великий первооткрыватель великой Страны Покоя в горе подземного царства. Дуат освещен твоим величием. Души *(бау)* в их тайных жилищах озарены в их пещерах. Ты уничтожаешь Зло, несясь вниз и уничтожая врагов».

Осирис Н. сказал, благоговея перед Ра Гармакисом на его закате в Стране Жизни: «Приветствую тебя, Ра! Приветствую тебя, Тум, ты пришел! Прекрасный, сияющий, благородный! Ты проходишь по небесам, ты пересекаешь землю, ты соединяешься с верхним небом в фимиаме[4]. Жители двух частей Египта склоняются перед тобой и отдают тебе свое поклонение. Боги и обитатели подземного мира радуются твоим прелестям, обитатели тайных уголков превозносят тебя. Цари, которых ты создал на земле, делают тебе жертвоприношения. Те, которые пребывают на горизонте, перевозят тебя, а те, которые находятся на корабле «Секти», направляют твои странствия. Они восхваляют тебя из-за победы твоего величия

[4] Метафора происходит из истории о самосожжении феникса в Гелиополе на усыпанном фимиамом погребальном костре.

и говорят: «Приди! Приди! Приди с миром!» Тебе принадлежит радостное шумное одобрение, Владыка Небес, Правитель Подземного мира. Твоя мать Нут обнимает тебя. Она видит в тебе своего сына, вселяющего страх и ужас, который в сумерках заходит в Стране Жизни. Затем поднимаешь ты своего отца Танена [в этом контексте: землю]; он кладет свои руки позади тебя [чтобы защитить тебя]. И происходит твое возрождение на земле. Танен помещает тебя среди почетных особ перед Осирисом. Усопший Н. покоится в мире; он сам Ра!»

Эти слова следует говорить перед Ра на его закате в Стране Жизни; обе руки говорящего должны быть опущены.

Осирис Н. сказал, восхваляя Тума на его закате в Стране Жизни, в величие Дуата (Дуата, который он наполняет величием): «Приветствую тебя! Ты тот, кто находит закат в Стране Жизни, ты отец богов; ты объединяешься со своей матерью в Стране Запада; ее руки каждый день обнимают тебя. Твое величие частично находится в обиталище Сокариса[5]. Ты радуешься любви, которая породила тебя. Врата на горизонте открыты тебе, ты заходишь в Западную Гору. Твои лучи пересекают землю, чтобы осветить земли обитателей подземного царства. Те, кто обитает в подземном царстве, и шумно приветствующие тебя духи волнуются, видя каждый день. Дай мир богам на земле, то есть тем, кто следует за тобой. Я один из тех, кто следует за тобой в твоей свите. Благородный дух *(ба),* который породил богов, который дал им их символы, над которым нет суда Божьего! Царь! Ты тот, кто велик в тайных вещах! Да обернется твой прекрасный лик с милосердием на Осириса Н. Кхепера, отец богов!

Усопшие не исчезают в вечности благодаря [существованию] этой книги; я это утверждаю. Тот, кто читает ее вслух или переписывает ее таким образом, пребывает в мире. Мне было много дано; мои руки полны пищи и напитков [буквально: хлеба и пива]. Я соединился с этой книгой после своей жизни. Она была написана для великого утешения сердца».

Видно, что последние предложения гарантируют чтецу этой главы [включая любого, кто перепишет ее для своего пользования] единение с этой книгой – он возьмет ее с собой в потустороннюю жизнь и тем самым достигнет вечного блаженства. Такие уверения часто в схожих словах даются и в других религиях, а особенно в магических текстах.

[5] Сокарис – часть преисподней.

Глава 3
МИФЫ О СОЛНЦЕ

Египтяне относились к богу Ра не только как к богу солнца, но и как к первому царю Египта. В древние времена люди, по-видимому, придерживались этой концепции с постоянством, которое не могли поколебать никакие теологические попытки жрецов поставить в пантеоне других богов выше его. И лишь в более поздний период он уступил свое первое место по популярности Осирису, прототипу египетских царей; но даже тогда он не был совершенно лишен занимаемого им положения. Но если считалось, что Осирис правил как человек и только людьми, то власть Ра относилась ко времени, когда боги еще временно проживали среди людей, и Ра правил и теми и другими.

Правление Ра относилось к самой далекой древности. «Такого не случалось со времен Ра» – так говорили о каком-либо событии, которое не происходило на памяти людей. Народ Египта считал бога антропоморфным созданием. Мы видим его в народных сказках – например, в «Рассказе о двух братьях», в которых он ходит по земле вместе с другими богами, беседует со смертными, одаривает тех, кто пользуется его благосклонностью, подарками, которые не всегда способствуют их счастью; в них его изображают как доброго старика. В этом нет ничего удивительного: схожие идеи можно увидеть в народных сказках большинства различных народов и религий. Но в Египте эта антропоморфическая и несколько вульгарная концепция божественности преобладала даже среди образованных классов. Царь считался буквально сыном Ра, рожденным от царицы; предыдущий монарх поэтому был лишь его предполагаемым отцом. Эта вера прямо выражалась в народных сказках, таких как «Рассказ о царе Хуфу», в котором повествуется о том, как Ра был отцом первых царей Пятой династии. Обнаруживается, что эта же вера все еще фигурирует в предании о том, что Александр Македонский был рожден от союза Зевса Амона и Олимпии. Это предание поддерживал сам Александр, но впоследствии оно было истолковано так, что его отец не был на самом деле богом, а был волшебником Нектанебом, последним царем Египта местного происхождения, который принял его облик. Та же самая идея неоднократно выражается в официальных надписях: со времен Пятой династии царь постоянно называет себя сыном Ра; а также есть тексты, в которых бог хвастается своей родственной связью по линии отца в недвусмысленных выражениях. Такое изображение Ра в человеческом облике также проходит через дошедшие до нас мифы о нем, которые обычно относятся ко времени, когда из-за его чрезвычайно преклонного возраста бразды правления стали выпадать из его рук, а боги и люди перестали быть ему послушными и восстали против своего господина. Три самые важные из этих легенд таковы: 1. Легенда о Ра и Исиде, сохранившаяся на Туринском папирусе, датирующимся периодом Двадцатой династии; 2. Легенда об уничтожении человечества, записанная на стенах гробниц Сети I и Рамсеса III; 3. Легенда о Крылатом солнечном диске, текст которой покрывает стену храма Эдфу эпохи Птолемеев. Эти тексты имеют огромное значение, так как выражают мышление египтян и их концепции божественности, и поэтому желательно давать их основные части почти в буквальном переводе.

ЛЕГЕНДА О РА И ИСИДЕ

Это рассказ о небесном боге, который создал себя, творце неба и земли, дыхания жизни, богов, людей, диких зверей, домашнего скота, ползучих тварей, птиц и рыб; о царе над людьми и богами, для которого века как года, у которого много имен, кого никто не знает, кого не знают даже боги.

«Исида была сильной женщиной; ее сердце устало от людей, она предпочитала богов. Тогда в глубине своей души она задумалась, не может ли она обладать миром на небесах и на земле, как Ра, именем августейшего бога», т. е. тайным именем Ра, которое не знает ни один человек и знанию которого сам бог был обязан своей властью над богами и людьми.

Бог Ра ежедневно приходил во главе своей свиты и восседал на троне; он постарел, из его рта текла слюна и падала на землю. А Исида своей рукой смешала ее с этой землей; она сделала из нее священного змея, которому придала форму копья. Она не обвила его вокруг своего лица (богини носили урея, свернутого кольцами вокруг головы), а бросила на пути, по которому великий бог шел в свое Двойное Царство.

Почтенный бог шел вперед, боги, прислуживавшие ему, как своему фараону, следовали за ним; и он шел, как это делал каждый день. Тогда священный змей укусил его. Небесный бог открыл рот, и его крик достиг небес. Его божественная свита вскричала: «Что случилось?» – и боги закричали: «Смотрите!» Он не мог ответить; он стучал зубами, его конечности дрожали; яд охватил его плоть подобно тому, как Нил покрывает свои владения во время паводка.

Когда великий бог успокоил свое сердце, он позвал свиту: «Подойдите ко мне, дети от тела моего, боги, что вышли из меня! Пусть Кхепера знает это. Что-то нанесло мне болезненную рану; мое сердце чувствует ее, но мои глаза не видят, рука не чувствует. Я не знаю, кто это сделал; я никогда еще не ощущал такую боль, как эта; нет зла хуже, чем она.

Я принц, сын принца, семя *(му)* бога; я Великий, сын Великого, мой отец придумал мне имя. Я тот, у кого много имен, много обликов; я в каждом боге. Я вызвал Тума, Гора, богов, которые возносят хвалу. Мое имя было произнесено моими отцом и матерью, потом оно было спрятано во мне, чтобы не мог появиться никакой волшебник, который стал бы использовать свое колдовское искусство против меня (это может сделать тот, кто знает тайное имя бога).

Я пришел взглянуть на то, что я создал. Я шел по двум странам, которые сотворил, когда что-то, о чем я не подозревал, причинило мне острую боль. Это не огонь и это не вода. Мое сердце горит, руки и ноги дрожат, все члены содрогаются. Пусть приведут ко мне детей богов с волшебными словами, с понимающими устами, сила которых достигает небес».

Дети всех богов пришли, скорбя. Пришла Исида со своим магическим искусством, та, чьи уста полны дыхания жизни, чьи заклинания рассеивают страдания, чье слово оживляет мертвых. Она сказала: «Что случилось, божественный отец? Что произошло? Какая-то змея причинила тебе вред, одно из моих созданий подняло свою голову на тебя. Воистину я паду от сильных чар; я заставлю их отступить при виде твоих лучей».

Древний бог открыл уста: «Я шел по дороге, я шел по двум странам своей земли. Желанием моего сердца было увидеть то, что я создал. И тогда меня укусила змея, которую я не увидел. Это не огонь и это не вода. Я холоднее воды, я горячее огня; все мои члены в испарине, я дрожу, мои глаза бессильны, я не вижу небес, и с моего лица стекает вода, как летом».

Исида сказала Ра: «О, назови мне свое имя, божественный отец, так как тот будет жить, кто будет освобожден от болезни его собственным именем». Тогда заговорил Ра: «Я создал небеса и землю, я воздвиг на ней горы. Я тот, кто создал воду и наводнение. Я создал мужа его матери [титул, которым награждали различных богов; в данном случае здесь, вероятно,

имеется в виду Амон Ра]. Я сотворил небеса и тайну обоих горизонтов, и я поместил в них душу *(ба)* богов. Я тот, кто, открывая глаза, создает свет; а когда он закрывает глаза, он создает тьму. Воды Нила поднимаются по его приказу; боги не знают его имени. Я делаю часы и создаю дни; я посылаю праздник Нового года и образую реку; я делают живой огонь, чтобы регулировать жизнь в жилищах. Я Кхепера утром, Ра днем и Тум вечером».

Яд не повернул вспять, великий бог не был излечен. Исида сказала Ра: «Твое имя не было произнесено в твоей речи. Скажи мне его, чтобы яд мог уйти, так как тот будет жить, чье имя повторяется [в заклинаниях]».

Яд горел огнем, сильнее пламени огня. Бог Ра сказал: «Пусть Исида проникнет в меня, чтобы мое имя перешло из моей груди в ее грудь». Бог спрятался от богов, корабль вечности был пуст [т. е. корабль, в котором бог солнца плыл по небу]. Когда настал момент выходить из его сердца, Исида сказала своему сыну Гору: «Он должен связать себя священной клятвой отказаться от своих глаз [от солнца и луны, видимых знаков власти солнца]».

Имя великого бога было взято у него, и Исида, великая волшебница, сказала: «Яд, уходи! Уходи из тела Ра! Глаз Гора[6], выходи из бога, вылети, сверкая, из его рта! Это я делаю это; я заставляю яд, который потерял свою силу, упасть на землю, потому что имя великого бога было взято у него. Да будет жить Ра, да умрет яд!» Так говорила Великая Исида, госпожа богов, та, которая знает Ра и само его имя».

Заключительные слова этого текста говорят далее о том, что замечательным средством от змеиного яда является чтение вслух этого рассказа над изображением Тума, или Гора, или Исиды; или же, записав его, следует растворить написанное и выпить его; или же следует написать его на куске холста и носить подвешенным на шее.

[6] Выражение, обозначающее здесь яд, причиной которого была Исида.

УНИЧТОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ра – это бог, который создал себя и был царем над богами и людьми. Люди посоветовались и сказали: «Смотрите, его величество бог Ра состарился; его кости стали серебряными, члены – золотыми, а волосы – чистая ляпис-лазурь». Его величество услышал слова, которые люди говорили о нем. И обратился к тем, кто находился в его свите: «Позовите ко мне мой глаз [богиню Хатхор Секхет] и бога Шу, и богиню Тефнут, и бога Себа, и богиню Нут, а также отцов и матерей, которые были со мной, когда я пребывал в Ну [первозданные воды], и еще Ну [бога первозданных вод]. Пусть он приведет с собой своих товарищей; пусть они придут тайно, чтобы люди не могли увидеть их и убежать. Пусть он придет с ними к большому храму [храму в Гелиополе], чтобы они могли дать совет, так как я выйду из первозданных вод к тому месту, на котором должен быть: пусть этих богов приведут ко мне».

Теперь, когда эти боги пришли на место, где был Ра, они бросились на землю перед его величием, и он заговорил с Ну, отцом самых древних богов, он, тот, кто создал человечество, кто был царем духов, которые знают. Они заговорили с его величеством: «Говори с нами, чтобы мы могли услышать твои слова». И Ра сказал Ну: «О ты, самый древний бог, от которого я первый получил жизнь, и вы, боги-предки! Смотрите: люди, которые родились из моего глаза, настроены против меня. Скажите мне, что вы сделали бы в таком случае. Дайте мне совет. Я не стану лишать их жизни, пока не услышу того, что вы мне скажете».

Тогда заговорил великий бог Ну: «О мой сын Ра, ты бог, который более велик, чем его создатель [сам бог Ну] и чем те, которые воспитали его! Твой трон стоит прочно, страх перед тобой велик. Обрати свой взор на тех, кто строит заговор против тебя». Бог Ра ответил: «Смотрите, люди бегут в горы; их сердца наполнены страхом из-за того, что они говорили». Затем заговорили боги, обращаясь к его величеству [царю Ра]: «Пошли свой глаз; пусть он уничтожит людей, которые затаили злобный заговор против тебя. У людей нет глаза, который мог бы противостоять твоему глазу, когда он спускается в виде богини Хатхор».

Затем эта богиня вышла вперед и в горах убила людей. Затем заговорило величие этого бога: «Приблизься с миром, Хатхор! Никогда я не расстанусь (?) с тобой». После этого богиня сказала: «Да будешь ты жить ради меня! Когда я завладела людьми, мое сердце радовалось». Затем заговорил его величество бог Ра: «Я завладею человечеством как царь и уничтожу (?) его». И случилось так, что на протяжении нескольких ночей Секхет ходила по колено в крови людей, начиная с Гераклеополя Магна.

Тогда Ра сказал: «Позовите мне быстрых гонцов; пусть они бегут, как порыв ветра». Тут же привели гонцов. Его величество бог сказал: «Пусть они бегут в Элефантин; пусть принесут мне корни мандрагоры»[7]. Корни мандрагоры были ему принесены. Их отдали богу Секти (мельнику), который обитает в Гелиополе, чтобы он размолол эти корни. Когда рабыни размельчили зерно для пива, тогда эти корни были положены в кувшины, в которых было пиво, а также человеческая кровь. Были сделаны семь тысяч таких кувшинов с пивом.

Когда его величество Ра, царь Верхнего и Нижнего Египта, пришел вместе с богами посмотреть на это пиво и занялась утренняя заря, после этого богиня убивала людей, идя вверх по течению. Затем заговорило величие этого бога: «Отлично. Я буду защищать людей от нее».

Ра сказал: «Пусть эти кувшины отнесут в то место, где убивают людей». Его величество Ра, царь Верхнего и Нижнего Египта, приказал, чтобы этот усыпляющий напиток вылили в ясную ночь. Поля на все четыре стороны были затоплены, как повелел бог.

---

[7] См.: *Бругш.* Aeg. Zeitschrift. 1891. С. 31; однако его перевод названия этого растения может быть принят лишь в качестве гипотезы.

А богиня Секхет пришла утром; она увидела поля затопленными, чему обрадовалась; она стала пить с них воду, ее сердце возликовало, она ходила пьяная и больше не замечала людей. Тогда его величество Ра заговорил с этой богиней: «Подойди ко мне с миром, очаровательная богиня *(ами-т)».* От этого произошли милые девицы в Аму [потому что Ра назвал Секхет *ами-т,* очаровательной, привлекательные девицы стали жрицами в городе Аму на западе дельты Нила; греческие авторы называли этот город Аписом]. И его величество Ра сказал этой богине: «Сонный напиток будут готовить для тебя к каждому празднованию Нового года, и поистине их число [т. е. количество кувшинов с напитком] будет соответствовать количеству моих служанок». Поэтому с того дня усыпляющий напиток приготовляют все люди во время праздника Хатхор согласно числу служанок[8].

Его величество Ра сказал этой богине: «Я страдаю от жгучей боли; откуда эта боль?» Его величество Ра сказал: «На самом деле я жив, но мое сердце устало быть с людьми; я не уничтожил их, они не истреблены, как подобает моей силе». Тогда заговорили боги, которые находились в его свите: «Забудь о своей усталости; твоя сила соответствует твоему желанию». Но его величество бог сказал великому богу Ну [богу первозданных вод]: «Впервые мои члены причиняют мне боль; я не буду ждать, пока эта слабость охватит меня еще раз».

Здесь повествование прерывается большим пробелом, а из его продолжения можно расшифровать лишь отдельные части предложений. Если судить по ним, может показаться, что Ну отдавал распоряжения Шу, а богиня Нут в виде небесной коровы должна была помочь Ра облегчить его боль, чтобы он снова почувствовал желание править. После довольно продолжительной дискуссии Нут посадила бога Ра себе на спину. В такой ситуации люди еще раз отважились показаться на земле, и, когда они увидели Ра на спине Нут, их охватило раскаяние за то, что они сделали, и они стали молить Ра, чтобы он убил своих врагов, т. е. тех, кто строил против него козни. Тем временем корова несла Ра вперед, пока он не прибыл в Обитель Коровы (храм в Ливийском номе), и люди пошли вместе с ним. «Он достиг его, когда была еще ночь. Но когда земля осветилась и наступило утро, люди, взяв свои луки, пошли сражаться с врагами бога Ра. Его величество бог сказал: «Я простил вам ваше преступление; убийство [которое вы совершили ради меня] искупает убийство [которое мятежники затевали против меня]». И этот бог сказал богине Нут: «Я принял решение подняться на небо» (т. е. присоединиться к почитаемым богам и отказаться править миром). Его желание было исполнено, и, достигнув верхних сфер, он осмотрел территорию, которую избрал для себя, объявил о своей цели собрать там вокруг себя много людей и для их будущего жилья создал различные подразделения в небесном мире. «Его величество – ему Жизнь! Процветание! Здоровье![9] – сказал: «Пусть будет большое поле *(хетеп)»,* и появилось Поле для Отдыха *(хетеп).* «Я соберу *(аарад)* на нем растения» – и появилось Поле *Аару (Аалу).* «Здесь его обитателями будет все, что свешивается с небес, даже звезды». Тогда Нут сильно задрожала (т. е. затрясся свод небес, так что звезды сместились и упали, как повелел Ра, на землю, которую он создал). И его величество бог Ра сказал: «Я придумал миллионы существ, чтобы они могли восхвалять меня». И появились миллионы существ. И великий Ра сказал: «О мой сын Шу, соединись с моей дочерью Нут и там следи для меня за миллионами миллионов тех, кто там есть, кто пребывает во тьме», т. е. Шу назначен Ра быть для людей светом на земле: старое солнце официально вводит его в должность нового солнца.

В этой части повествования следует длинный текст, описывающий божественную небесную корову в очень непонятных выражениях, трудность которых усиливается канцелярскими ошибками. Согласно одному представлению египтян об устройстве мира, эта

---

[8] На празднике Хатхор напиток лился рекой, и все вокруг были пьяны; надписи упоминают даже о некоем празднике, известном как Праздник Пьяных, который проводился в ее честь в Дендере в месяц Тота.

[9] Сравните эту широко распространенную в Египте формулу, использованную после упоминания царя, со словами «в здравии и богатстве да пребывает долго» из «Молитвы за монарха».

корова должна была образовывать небесный свод, а солнце должно было путешествовать по поверхности ее тела, которое поддерживалось в стоячем положении над землей различными божествами, а особенно богом Шу. Иногда эту корову отождествляли с богиней Хатхор, а иногда с Нут. Именно на ее спине пребывал Ра после ухода на покой, и там он правил небесами, которые, как говорится в тексте, он сам и создал вместе со всеми их полями, где египтянин надеялся обрести место обитания после смерти подобно миллионам ему подобных, которые воздавали хвалу богу, создавшему их.

После такой реорганизации неба и земли Ра вспомнил, что он оставил жить на земле созданий, опасных даже для него самого, чье жало нанесло первый вред его силе. Так что, прежде чем окончательно покинуть царский трон, он распорядился относительно этих существ и создал заклинателей змей, которые стали особыми фаворитами этого бога. «Великий бог сказал Тоту: «Позови ко мне великого бога Себа и скажи ему: «Приди немедленно». Когда великий Себ пришел к нему, великий бог Ра сказал: «Есть жалоба на рептилий, которые есть в тебе; пусть они боятся меня так, как я их боюсь сейчас! Когда ты узнаешь об их умыслах против меня, поспеши к тому месту, где находится мой отец Ну, и скажи ему: «Смотри за рептилиями на земле и в воде и замечай каждую нору, в которой рептилии находят себе жилье, говори: «Остерегайтесь причинить вред». Пусть они знают, что я ухожу отсюда, но я буду светить на них. Их отец должен присматривать за ними; ты их отец на земле на веки вечные. Пусть в этих созданиях будет нужда. Те, что знают волшебные заклинания, зачаруют их, вооруженные моими особыми волшебными заклинаниями. Я выдам свои заклинания, я вверю их обладателей твоему сыну Осирису; их дети будут защищены; они будут процветать; они будут распоряжаться, как хотят, на всей земле, ведь они заколдовывают тех, которые сидят в норах».

Великий бог Ра сказал: «Пусть ко мне позовут Тота». Его немедленно привели. Великий бог сказал Тоту: «Пойдемте, оставим небеса и мое жилище, так как я создам нечто сверкающее и ослепительное в Дуате и в Стране Бездны. Ты будешь записывать тех обитателей, которые делали плохие дела, и будешь лишать их свободы и слуг, которых ненавидит мое сердце. Но ты находишься у меня, обитаешь в моем доме; тебя будут звать Тот, Житель [представитель] бога Ра. Я даю тебе власть посылать гонцов *(хаб)»* – вследствие этого и появился ибис *(хаби)* бога Тота. «Я побуждаю тебя поднять руку перед девятью великими богами: благое то дело *(кхен),* которое ты совершаешь» – вследствие этого появилась священная птица *(текхни)* Тота. «Я побуждаю тебя охватить *(анх)* два неба [дневное и ночное] своими прелестями» – отсюда появилась луна *(аах)* Тота. «Я побуждаю тебя обратиться *(анан)* к народу севера» – отсюда появился бабуин *(анан)* Тота, который будет моим представителем (т. е. представителем Ра). «Ты, Тот, теперь занимаешь мое место в глазах всех, кто обращается к тебе; все создания восхваляют тебя, как бога». Таким образом, всякий раз, когда в своей речи Ра произносит слово, которое фонетически соответствует названию священного животного, это животное тут же возникает.

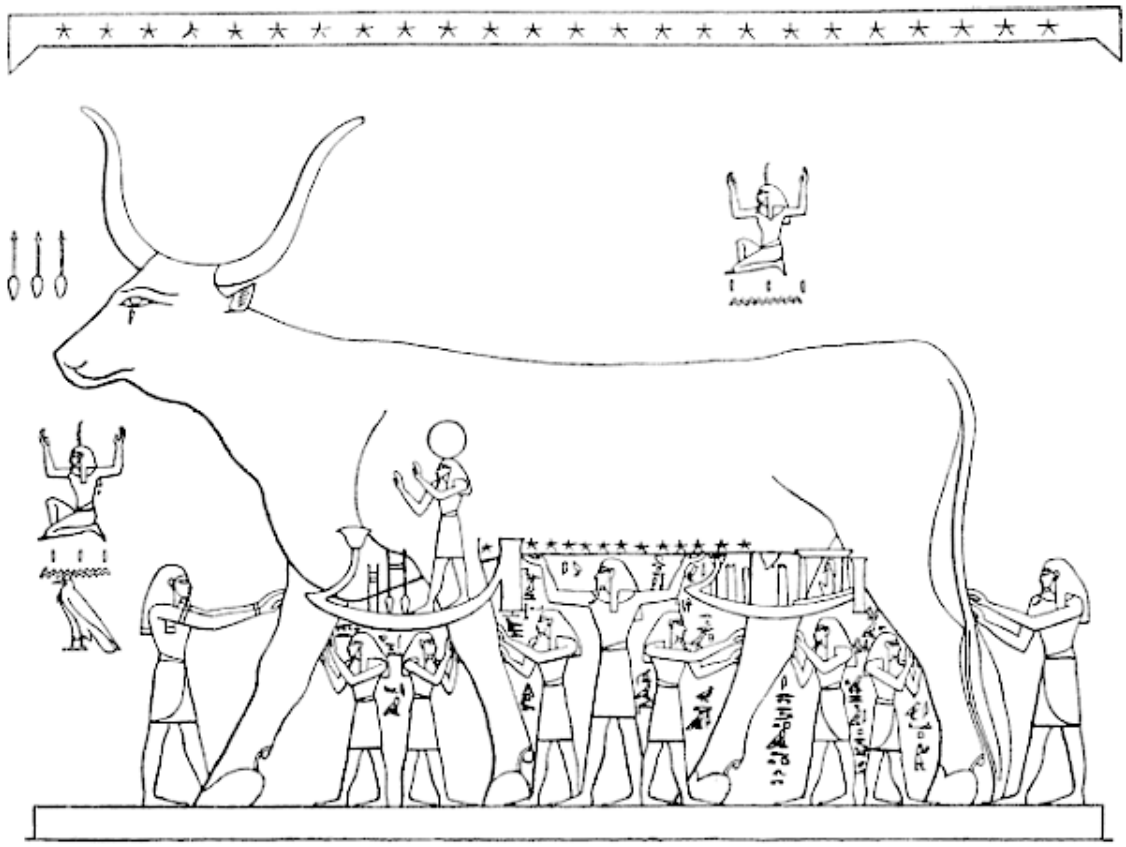

Рис. 12. Божественная корова

После этих слов, которыми Ра назначил бога мудрости и законного порядка своим представителем и одновременно создал для него священных животных, следует короткое сообщение, совершенно не относящееся к повествованию, в котором говорится о том, в какой манере следует читать вслух этот миф, чтобы вызвать магические последствия. «Когда человек произносит эти слова для себя, он должен натереть себя маслом и мазью; у него в руках должна быть курильница, полная ладана; за его ушами должен быть натр, а на губах – ароматная мазь. Он должен быть одет в два новых наряда, он должен быть очищен паводковой водой, на его ногах должна быть белая обувь, символ правды должен быть начертан на его языке зеленой краской. Когда сердце Тота возжелает продекламировать эту книгу для Ра, тогда он должен очиститься семь раз за три дня; жрецы и люди должны сделать то же самое».

ЛЕГЕНДА О КРЫЛАТОМ СОЛНЕЧНОМ ДИСКЕ

В 363-й год правления Ра Гармакиса вечно живущий Ра находился в стране Нубии вместе со своими воинами, но враги составили против него заговор *(уу),* и поэтому и по сей день эта страна носит название Страна Заговорщиков *(Уауа).* Тогда бог Ра вместе со своей свитой отправился в путь на своем корабле и высадился на сушу в номе Эдфу. Здесь на корабле Ра оказался бог Горбехудти[10], и он сказал своему отцу: «О Гармакис! Я вижу, как враги строят заговор против своего господина». Затем его величество бог Гармакис сказал Горбехудти: «Ты, восхваляемый сын Ра, тот, кто вышел из меня, убей скорей врага, который находится перед тобой». Горбехудти полетел к солнцу[11], как большой крылатый диск; поэтому с тех пор его стали называть Великим Богом, Владыкой Небес. С небес он увидел врагов, стал преследовать их, как огромный крылатый диск. Из-за яростного нападения на них их глаза больше не видели, их уши уже не слышали. Каждый человек быстро убил своего соседа, ни одной головы не осталось целой. Горбехудти прибыл на корабль Ра Гармакиса в виде огромного разноцветного крылатого диска. Тогда Тот сказал Ра: «Повелитель богов! Прибыл бог Бехудета [Эдфу] в виде огромного крылатого диска. С этого дня его должны называть Горбехудти [Гор из Эдфу]». И Тот сказал: «Начиная с этого дня город Эдфу будет называться городом Горбехудти». И Ра обнял Гора и сказал Горбехудти: «Ты положил виноград в воду, которая исходит из Эдфу [т. е. ты заставил красную кровь врагов течь туда], и от этого твое сердце радуется». С тех пор эта вода из Эдфу называется Виноградная Вода.

И Горбехудти сказал: «Приди, Ра, чтобы увидеть твоих врагов, лежащих там внизу, в этой стране». Когда великий Ра проделал свой путь – а вместе с ним и богиня Астарта, – он увидел своих врагов, лежащих на земле; каждый лежал, распростершись, как пленник. И тогда сказал Ра Горбехудти: «Жизнь приятна». Поэтому с того дня место обитания Горбехудти называется Приятная Жизнь. Бог Тот сказал: «Мои враги были заколоты (*деб)». С* того дня ном Эдфу стал называться Деб. Тот сказал Горбехудти: «Ты великий защитник *(мак-аа)».* С того дня священный корабль Гора называется Великая Защита *(аа-мак).*

Ра сказал богам, которые находились в его свите: «Давайте совершим путешествие *(кхен)* в нашем корабле к Нилу; мы рады, так как наши враги лежат на земле». Канал, по которому плыл великий бог, называется Судоходная Вода *(пе кхен)* с той поры.

Вслед за этим враги Ра ушли в воду; они превратились в крокодилов и бегемотов. Но Гармакис плыл в своем корабле дальше. Когда крокодилы и бегемоты добирались до него, они открывали свои пасти с намерением причинить вред великому богу Гармакису. Затем пришел Горбехудти; слуги в его свите были с металлическим оружием *(месен)*[12]. У каждого из них в руках было железное копье и цепь, которыми они поражали крокодилов и бегемотов. На это место были приведены враги в количестве 381 человека, которые были убиты у города Эдфу.

Тогда сказал Гармакис Горбехудти: «Пусть мое изваяние стоит в южной стране, так как это то место, где была одержана победа *(некхт-ах)».* С той поры обитель Горбехудти называется Победной *(некхт-ах).* Увидев врагов, лежащих на земле, Тот сказал: «Пусть полнятся радостью сердца, боги небесные! Пусть полнятся радостью сердца, боги земные! Юный Гор идет с миром, в своем путешествии он совершал чудеса, согласно Книге об убийстве бегемота»[13]. И с того дня стали ставить статуи Горбехудти из металла *(месен).*

---

[10] В прочтении это имя обозначает бога Гора как ястреба-перепелятника.

[11] В этом случае очевидно, что Ра должен жить на земле, а не на солнце.

[12] Эти *месениу* являются, во-первых, кузнецами, а во-вторых, вооруженными спутниками Гора.

[13] Во время своей экспедиции Гор должным образом использовал магические заклинания, которые содержались в этой

Горбехудти поменял свой облик и принял вид крылатого солнечного диска, того самого, который покоится на носу корабля Ра. Он взял с собой богиню Юга Некхебит и богиню Севера Уазит в виде двух змей, чтобы они могли уничтожать врагов в их телесной оболочке крокодилов и бегемотов везде, куда бы он ни пришел, в Южной стране или в Северной.

Затем перед ним появились его враги; они обратили свои лица на юг (когда их догнали, как показывают последующие события, они уже выступили на север, отступая); мужество покинуло их от страха перед ним. Но Горбехудти был позади них на корабле Ра. В его руке было железное копье и цепь. С ним была его свита с оружием и цепями. Он увидел врагов на равнине к юго-востоку от Фив. И так далее. Разумеется, враги были побеждены и в этот, и в последующие разы. Они уже были отброшены в девятнадцатый ном Верхнего Египта и там потерпели поражение, когда вождь и зачинщик мятежа решил лично выйти против Горбехудти.

Смотрите, Сет вышел вперед и издал ужасный крик *(неха);* он выкрикивал проклятия, как Горбехудти, когда тот убивал врагов. Затем Ра сказал Тоту: «Ужасный *(нехаха),* он кричит из-за того, что Горбехудти сделал против него». Затем Тот сказал Ра: «Поэтому с этого дня такие крики станут называть ужасными *(нехаха)».* Горбехудти стал бороться с Сетом; он бросил в него свое железное копье, бросил его на землю этого города, который с того дня стал называться *Па-нехеху*[14]. Когда Горбехудти вернулся, он взял с собой Сета; его копье поразило его в шею; его цепь была на его руке, палица Гора ударила его, чтобы закрыть ему рот. Он привел его к своему отцу Ра.

Ра сказал Тоту: «Пусть спутников Сета отдадут Исиде и ее сыну Гору, чтобы они могли поступить с ними по своему усмотрению». Тогда сын Исиды Гор отрезал голову Сету и его сообщникам перед своим отцом Ра и великим множеством собравшихся богов. Он протащил его за пятки по земле и поставил трезубец ему на спину и голову (ссылка на изображения Гора, когда он стоит над Сетом с трезубцем в руке). Через несколько строк в тексте говорится: «Так совершил Горбехудти 7-го числа Тиби вместе с Гором, сыном Исиды, который принял облик Горбехудти, убийство этого злобного врага и его сообщников». Но конфликт по-прежнему не был разрешен. Сет продолжал жить, несмотря на то что был обезглавлен; он превратился в ревущего змея и спрятался в норе, которую ему было запрещено покидать. Всю страну обшарили и перебили отдельных приверженцев Сета. Время от времени сам Сет вновь появлялся, и однажды даже было необходимо прибегнуть к магическим заклинаниям Исиды, чтобы справиться с ним. Последнее поле битвы находилось у города Фалу (Зару) на дальней восточной окраине Египта. Здесь Горбехудти в облике льва перебил 142 врага; он убивал их своими когтистыми лапами, вырывал их языки, и их кровь текла рекой. Потом оставшиеся враги бежали к морю.

Тогда обратился Ра к Горбехудти: «Остановись, давай отправимся к морю, чтобы уничтожить врагов, принявших облик крокодилов и бегемотов, у берегов Египта». И Горбехудти сказал богу Ра: «О Владыка богов! Навигация остановилась из-за того, что третья часть оставшихся врагов находится в море». Тогда Тот прочитал главу о защите корабля и лодок воинов, чтобы успокоить бушующее море. Магические заклинания были, разумеется, эффективными; любое упоминание об этом опускалось как совершенно излишнее, и враги, которые вызвали шторм, все исчезли. Тогда Ра сказал Тоту: «Разве мы не пересекли всю землю? Разве мы не преодолели *(секед)* все море?» Тот сказал: «С этого дня эта вода (море) будет называться Преодоленное Море *(секед)».*

книге, и поэтому одержал победу.

[14] Т. е. город двух братьев-близнецов Гора и Сета, потому что таковы родственные отношения, приписываемые этим богам в мифе, на который мы находим частые ссылки.

И боги к ночи повернули назад, так как они больше не видели врагов. Когда они приблизились к Нубии и городу Шасхер, Горбехудти увидел врагов и их сторонников на земле Уауа, которые строили заговор *(уауа)* против своего господина Гора. Бог снова превратился в крылатый солнечный диск и в этом обличье перебил их.

После этой последней победы боги вернулись в свою страну. Гармакис приплыл на своем корабле и высадился у Трона Гора (*Тес Тер,* Эдфу). Тот сказал: «Метатель лучей, который вышел из Ра, он победил врагов в облике крылатого солнечного диска; с этого дня он будет называться Метателем Лучей, который появляется из-за горизонта». Гармакис сказал Тоту: «Пусть это солнце будет везде, где я обитаю, где обитают боги в Южной стране, где обитают боги в Северной стране и подземном царстве, чтобы оно могло изгнать Зло из их окрестностей». И Тот сделал это в каждом месте обитания богов – как много бы их ни было. И теперь крылатый солнечный диск есть на храмах всех богов и богинь в Египте, так как их святилища также являются святилищами Горбехудти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.